

Массажистка

Автор:

Надежда Волгина

Массажистка

Надежда Волгина

Любовь и страсть в одном флаконе

Берегись! Однажды в твою размеренную жизнь может ворваться сексуальный и совершенно невыносимый ураган. Избалованный деньгами, женщинами, властью красавец. Отказы принимать он не умеет, разумные доводы до него не доходят. Если он хочет – ты должна. А хочет он, чтобы ты стала его личной массажисткой. И ты даже не представляешь, какого рода услуги от тебя потребуются. В оформлении обложки использованы фотографии с сайта shutterstock.

Глава 1

– Давайте я вам помогу, – Даша подала руку старичку, что кряхтя возился на кушетке и никак не мог с нее встать. – Вот так. Аккуратненько... Ваши ботинки. Давайте лучше я! – резво присела она, помогая дедуку обуть и зашнуровать ботинки.

– Ох, спасибо, дочка! Знатно ты меня помяла, профессионально, – обернулся дедок от двери и обласкал Дашу любящим взглядом, показывая большой палец. – После завтра принесу шоколадку.

– Ну что вы! Этого точно не надо, – старательно улыбалась Даша, хоть и больше всего ей хотелось присесть. Нет, плюхнуться на стул, с чувством. Ее смена подходила к концу, и спина уже отваливалась. Сил стоять не осталось. – Пусть следующий заходит, – невольно вздохнула и одернула халат. Быстро забежала

за ширму и поправила простыню на кушетке.

Пациент плотно закрыл за собой дверь, и на несколько секунд Даша осталась в массажном кабинете одна. Создалась иллюзия, что рабочий день закончился, но продержалась та недолго. Почти сразу же дверь распахнулась и взору предстал поистине голливудский красавчик. Высокий, уверенный в себе. Темные волосы зачесаны назад, и взгляд такой, будто ему все должны. Одет вроде бы и неброско, даже с толикой небрежности (свитшот с одной стороны задрался, обнажая кожаный ремень), но настолько стильно, что можно залюбоваться. Одним словом, красавчик. И сам он явно знает, какое производит впечатление на окружающих.

Интересно, что он забыл в обычной поликлинике? Такие обычно сюда не забредают. Может попутался? Но молчать и дальше было неудобно, хоть и он вел себя достаточно бестактно, разглядывая Дашу слегка насмешливо.

– Чем могу помочь? – первой заговорила она и все же не выдержала, опустилась на стул. Сделала вид, что ищет что-то на столе. А по факту, бесцельно перекладывая бумажки.

– Можете, если вы на самом деле массажистка, – приблизился он к столу и положил на него направление на курс оздоровительного массажа из десяти сеансов, выписанное, как ни странно, в их поликлинике.

– А что, не похожа? – вскинула на него Даша глаза.

– Если честно, не очень, – усмехнулся он. – Я как-то слабо представляю, что вы своими изящными ручками разминаете чьи-то мышцы или разбиваете целлюлит.

– Разминаю и разбиваю, – вежливо улыбнулась Даша и указала пациенту на ширму, за которой стоял массажный стол. – Проходите, раздевайтесь и ложитесь на стол.

– Вот так сразу? – откровенно потешался он. И Даша разозлилась. Она тут едва на ногах стоит от усталости, а он зубы скалит!

– А вы хотите сначала поговорить об искусстве? Или обсудить политическую ситуацию в стране? – она демонстративно посмотрела на часы. – Сеанс массажа длится пятнадцать минут. Ваше время уже две минуты как пошло. Советую поторопиться.

Видно, шестеренки закрутились чуть быстрее в его избалованном роскошью мозгу, раз он молча скрылся за ширмой. Но правда почти сразу же снова спросил:

– Мне все снимать?

Боже! Ну почему все мужики такие предсказуемые?! Даша не выдержала и закатила глаза. Особенно те, кто хоть что-то из себя представляют внешне. Они почему-то считают, что женщины все без разбору должны падать к их ногам и умолять снизойти до них. Надоели, честное слово!

– Плавки можете оставить, – как можно равнодушнее отозвалась Даша.

Осчастливить он ее решил – показать себя голым. Что она мужчин голых не видела что ли? Видела, конечно. И не важно, что среди ее пациентов мужчины были ближе к пенсионному возрасту. Но в жизни-то видела. И не одного.

– Ложитесь на живот, – велела она и потерла руки, готовя те к новой нагрузке.

Вечером она приготовит для своих тружениц специальную восстанавливающую ванночку. Надо подлечить их, чтобы снова нагружать по полной.

И все же, таких мужских тел ей еще видеть не доводилось. Даша даже замерла на секунду, зайдя за ширму. Этот экземпляр не только с лица красавчик, но и фигура у него великолепная. Какой рельеф! Каждая мышца на своем месте. А ягодички, обтянутые плавками... Ох, не о том ты думаешь, Даша, не о том. Тебе бы отстоять сегодняшнюю вахту, да не забыть по пути домой зайти в магазин. И во второй половине дня у тебя еще два клиента на дому. А вечером... вечером доползти бы до кровати, да уснуть без задних ног...

– Девушка, как вы заметили, мое время идет, а вы почему-то продолжаете разглядывать меня, – раздался голос пациента, прерывая невеселые мысли, и

Даша поняла, что действительно стоит и пялится на него.

- Простите, задумалась, - пробормотала она и приступила к делу.

Смазала руки маслом, согревая те. Коснулась мужской спины и невольно прикрыла глаза от удовольствия. После всех тех дряблых тел, что проходили через ее руки, это можно было считать подарком судьбы.

Даша прошлась руками по спине, спустилась на ноги. Мышцы ведь сначала нужно предельно расслабить, прежде чем приступать к массажу. Что она и делает не без тайного удовольствия, конечно.

- Вы решили меня возбудить? - вновь раздалось насмешливое, и мужские ягодицы дернулись. А вместе с ними и Даша, приходя в себя. Да что это с ней? Поведение в высшей степени непрофессиональное. - Если так, то я не против.

Ну и нахал!

- Я расслабляю мышцы, - буркнула она и приступила к делу.

Принялась прощупывать каждую мышцу, спрашивая, где у него болит. И все же, как приятно его трогать! От этой мысли Даша так и не смогла избавиться. Разве что постаралась не поддаваться такому странному собственному настроению.

Оказалось, что не болит у него ничего, что сейчас наступил период ремиссии. Что прошел он курс лечения антибиотиками, иглорефлексотерапию и гирудотерапию. А для закрепления результата, значит, его направили к ней на массаж.

На этот раз она действовала более решительно, и в ответ получала приглушенное кряхтение. Лукавите вы, батенька, и местами у вас даже очень болит. И она эти места нащупывает с легкостью. Опыт не пропьешь. А массаж она уже делает без малого четыре года. Каждый божий день. В поликлинике и на дому у клиентов. И по выходным еще бывает взваливает на себя дополнительную нагрузку. А еще и по договорам об оказании услуг частенько выезжает в организации, где сотрудники проходят через ее руки конвейером.

А вот на этом участке нужно действовать почти нежно, особенно в начале. Даша приблизилась к пояснице. Защемление седалищного нерва – это не шуточки. Интересно, как его только угораздило, такого молодого. И ведь по нему не скажешь, что ведет он малоподвижный образ жизни. Перетренировался в тренажерке что ли?

– А как к нам-то попали? – не удержалась и поинтересовалась Даша.

Ну правда, каким ветром его сюда занесло, где в очередях просиживают штаны сплошь пенсионеры?

– А почему нет? Я приписан к этой поликлинике.

По его тону Даша поняла, что продолжать расспросы и дальше не стоит.

Так, Ей тоже стоит вести себя посерьезнее и сосредоточиться на массаже. Не нужно отвлекаться и разглядывать его тело. И срочно надо перестать думать о том, какая же у него приятная кожа на ощупь.

Ох и устала же она сегодня. Этот у нее был последним пациентом, и когда Даша закончила массаж и вышла из-за ширмы, чтобы дать мужчине одеться, она только и могла думать о том, как же ей поскорее хочется выйти на улицу из душного кабинета. Даже красивое тело перестало волновать мысли.

– Послушайте, у меня к вам предложение, – вышел он вскоре полностью одетый.

Ох, только не это! Только не подкаты, да еще и на работе! Но и тут она ошиблась.

– У вас ведь медицинское образование?

– Медучилище и курсы массажа, а что?

У него получилось заинтересовать ее, да и сейчас он не усмехался, хоть и держал себя достаточно самоуверенно, даже нагло, что немного выводило из себя. Все же, Даша привыкла к если не почтительности, то элементарному уважению.

– Мне понравилось, как вы делаете массаж. Руки у вас сильные и приятные. Даже не подумаешь, глядя на вас, – окинул он ее откровенным взглядом, от которого захотелось поежиться. – Предлагаю вам стать моей личной массажисткой, потому как ездить по поликлиникам и стоять в очередях у меня нет времени.

– Я не...

Даша хотела сказать, что у нее тоже совершенно нет свободного времени. Но он ее перебил:

– Не спешите отказываться. Вот мой адрес, – взял он ручку и написал адрес прямо на обороте чьей-то карточки. Каков же нахал! – Жду вас после завтра, в половине пятого. За каждый сеанс вы будете получать, – и назвал сумму, почти равную ее месячной зарплате. – Подумайте, стоит ли отказываться от такого предложения. И до свидания!

Прошло уже минут пять, как он вышел за дверь, а Даша все продолжала пялиться на нее. Что это было? Он не шутил и действительно готов столько платить за сеанс массажа? Может ли быть это правдой?

Она тряхнула головой и вчиталась в ровный мужской почерк. Этот район она хорошо знала. Там жила ее школьная подруга, которая удачно вышла замуж за бизнесмена. Район в народе, да теперь уже почти официально, назывался «Царское село», потому что застроен был коттеджами и располагался чуть за городом, у самого леса, в экологически чистом районе. Значит, она не ошиблась, и в поликлинику его занесло не понятно каким ветром. О чем он там говорил, о приписке к этой поликлинике? Но где Царское село и где она? Впрочем, и это не важно. Ей-то что теперь делать, когда так хочется заработать? Особенно, когда такая возможность замаячила на горизонте.

Даша переписала адрес в блокнот и отправилась домой. Весь следующий день она нет-нет да вспоминала про странного пациента. Адрес его к тому времени она уже выучила наизусть, потому что и в него заглядывала не один раз. Но даже к пятнице она так и не определилась с решением. И все же, еще с утра обзвонила частных пациентов и отменила на сегодня сеансы. А ближе к четырем поняла, что просто не сможет отказаться от такого предложения. Ну не валяются такие деньжищи на дороге. Да и она же медик, а ему явно требуется

ее профессиональная помощь.

Еще вчера, перед сном она проштудировала матчасть. Нет, она, конечно, знала все основные приемы массажа при лечении защемления седалищного нерва. Но все же, частная клиентура обязывает. Тут нужно нечто большее, чем стандартные процедуры, которые она оказывает пациентам в поликлинике. Например, гимнастика. Ну а почему бы нет? Она выписала основные упражнения, направленные на быстрое восстановление. Почему бы не прибегнуть к народной медицине? Хотя она и медик, но травам очень даже доверяет. Сама к ним нередко прибегает. Что может быть лучше воскового компресса на пораженные участки? Тепло, приятно и полезно. В общем, за те деньги, что ей предлагает клиент, она готова выкладываться по полной. Осталось только, чтобы он не передумал.

По пути в Царское село Даша завернула в аптеку. Там она купила зверобой и листья осины для травяной настойки. А также, пчелиный воск – для компрессов. Вот теперь она была во всеоружии. Разве что слегка волновалась, когда подходила к нужному дому.

Это даже домом можно было назвать с натяжкой. Дворец какой-то, честное слово. Двухэтажный. Ой, нет, трехэтажный, если считать жилую мансарду. С панорамными окнами. В плане сложный, явно дизайнерский, а не по типовому проекту строенный. И двор такой ухоженный, словно садовник отсюда не вылезает. Даша даже представила, как через месяц, в середине апреля, когда все эти аккуратно посаженные и постриженные деревца зацветут, тут станет красиво. И клумбы же есть, пока тоже голые. Но и на них скоро распустятся цветы. Нда, залетный голубь царских кровей создал себе не просто уютное гнездышко, а окружил себя настоящей роскошью. Интересно, где люди зарабатывают такие деньжищи?

Однако, тратить и дальше время на раглядывание дома Даша не могла себе позволить. Оно-то, это время, как раз и поджимало. И что-то ей подсказывало, что царский голубь этот не любит опозданий.

Даша втопила кнопку звонка, и тут же с приглушенным шуршанием на нее повернулась небольшая камера. Откуда ни возьмись зазвучал голос, усиленный динамиком.

– Вы к кому?

А что ответить-то? Клиент ей не представился.

– Массажистка. Мне назначено на половину пятого, – быстро сообразила Даша.

Вопросов больше не было, а вот замок на калитке щелкнул, и та приоткрылась, приглашая ее войти.

Широкая аллея с деревьями по бокам вела прямым к дому. Чистенькая, блестящая, словно ее намывали дважды в день. Не поскользнуться бы на этих плитках!

Входная дверь распахнулась при Дашином приближении, и улыбчивая девушка в белоснежном переднике и чепчике сообщила, что господин Агапов ждет ее. Как его фамилия – Агапов? Даша покрутила ту в голове, но так ничего путевого и не родилось, ни единой ассоциации. Эту фамилию она точно раньше не слышала. Впрочем, от светской хроники она была так же далеко как и от Парижа.

– Я вас провожу, – обрадовала девушка, приняв у Даши пальто.

Сама же Даша не могла не вертеть головой, рассматривая всю ту новомодную роскошь, в которой оказалась. Аж глазам стало больно от такой красоты и богатства. И места-то сколько свободного. Вот вроде повсюду стоят столики, диванчики, кресла, стулья, вазоны напольные с цветами... А места еще завались, хоть на велосипеде катайся. Вот где простор-то! Наверное, в таком доме и дышится легче. Ну да ладно, она точно не завистливая и долго восхищаться чужим не привыкла. Сюда она пришла работать. С такими мыслями Даша и поспешила за проворной служанкой.

Девушка свернула в коридор, который вывел их к лестнице. Они поднялись на второй этаж и миновали надземную крытую галерею и, по всей видимости, оказались в другом крыле здания, не видного с улицы. Тут они снова спустились на первый этаж, прошли через не менее шикарный холл и остановились перед какой-то дверью.

– Антон Максимович ждет вас в зале релакса, – деловито сообщила горничная, слегка поклонилась и удалилась.

Что там? Зал релакса? Умереть не встать! Тут и такое есть? Даша даже оробела слегка, чувствуя предательскую слабость в ногах. Но стоять и дальше под дверью не рискнула. Она два раза стукнула в деревянную поверхность и прислушалась. Ответом ей послужила тишина. Тогда она решилась толкнуть дверь, что сразу же поддалась без скрипа.

А за дверью было такое, что снова заставило ее замереть и начать оглядываться. С разных сторон раздавалось журчание воды, и Даша рассмотрела несколько мини водопадов, стилизованных под натуральные, скальные. Вся стена, прямо перед ней, в которую первую упирался взгляд, имитировала густые дикие джунгли, с пальмами, лианами и тоже водопадами. Казалось, прислушайся она, и раздастся боевой клич гориллы или макаки, или кто там еще водится. А еще зелень была такая сочная, что Даша на миг засомневалась, а точно та не настоящая. Полы в комнате, потолок, стены – все было обшито деревом. А по самому центру, прямо в полу, размещался светящийся экран с какими-то экзотическими цветами, и в углублении вокруг него тоже плескалась вода. А по бокам от экрана расположились то ли кушетки, то ли шезлонги. И это не считая парочки деревянных помостов, возвышающихся над полом и устланных пушистыми коврами.

С одного из шезлонгов и поднялся тот, кого горничная назвала Антоном Максимовичем. Даша так занята была рассматриванием комнаты, что в первый момент испугалась. На минуту она забыла, что именно здесь ее и ждет хозяин всей этой роскоши.

– Ты опоздала на пять минут, – посмотрел на часы мужчина. А Даша только и могла думать, что о том, как шикарно он выглядит с обнаженным торсом и в спортивных штанах, приспущенных на бедра.

Слишком откровенно, даже интимно одет, можно сказать. Но как же чертовски хорош! А в анатомии мужского тела она разбиралась. И про этого представителя сейчас с уверенностью могла сказать, что сложен он идеально.

Насчет опоздания он прав, конечно, слишком медлила перед домом. Только вот оправдываться не хочется до ужаса. Да и в его реплике кое-что другое

привлекло ее внимание.

– А мы разве перешли на «ты»? – посмотрела она в его глаза, которые снова занимались тем, что откровенно разглядывали ее.

На дом к клиентам Даша надевала всегда униформу, как сама ее называла, состоящую из приталенного жакета и зауженных брюк. В такой одежде ей было удобно работать. Ну и испачкать она ее не боялась. На такие случаи имелся запасной комплект. И стирался костюм отлично, как и не сковывал движений.

Но сейчас под столь откровенным и наглым взглядом она отчего-то чувствовала себя голой. И это выводило из себя. А еще он не торопился с ответом, хоть она и задала ему довольно конкретный вопрос.

– Мы перейдем на «ты», – вернулся он, наконец-то, к ее глазам. – Не сейчас, так позже. Так что, можешь звать меня Антоном. А тебя зовут?.. – сделал он выжидательную паузу.

– Дарья, – нехотя ответила она, понимая, что спорить с ним себе дороже. Как говорится, клиент всегда прав, особенно такой, что платит большие деньги.

– Даша, значит, – кивнул он. – Как тебе рабочее место? – обвел он ленивым взглядом комнату.

– Сеансы будут проводиться здесь? – деловито поинтересовалась Даша и сделала вид, что придирчиво рассматривает обстановку. – Не вижу массажного стола.

Нет, ну правда, не на шезлонге же ей его массировать. Так она останется не только без спины и рук, но и без ног заодно.

– Ты не внимательна, – усмехнулся он и приблизился к ней вплотную, глядя сверху вниз. Он стоял так близко, что волосы на макушке Даши шевелились от его дыхания. А от тела его исходила смесь ароматов: чистой кожи, геля для душа, еще чего-то довольно приятного. Даже голова слегка закружилась. Хотя, это могло случиться с ней и от усталости. Все же, она отстояла вахту в поликлинике. Ну и взглянуть на него Даша не рискнула, отчего-то страшно было

задирать голову. – Здесь есть потайная комната, – тише проговорил он, и от интимных интонаций, которые вдруг промелькнули в его голосе (если, конечно, она их себе не придумала) по телу разбежались мурашки.

– Какая еще комната? – выдохнула Даша, чувствуя, как кровь приливает к лицу и становится жарко. Пусть он отойдет. Самой пятиться как-то стыдно. Не боится же она его, на самом деле.

– Говорю же, потайная, – даже от иронии в голосе стало немного легче. Зато интимность исчезла. – Следуй за мной, – выговорил он резко и обошел Дашу.

Ну и тип! Настроение меняется, как погода весной.

Дверь находилась тут же. Даша просто не заметила ту за всеми экзотическими красотами.

За дверью располагалась маленькая комнатка без окон, с точечным освещением на потолке. Кроме массажного стола и небольшого столика на колесиках, в ней больше ничего не было.

– Годится? – спросил Антон.

– Вполне, – кивнула Даша. – Приступим?

– Ну давай, – губы его растянулись в ухмылке. И чего скалится по поводу и без? Неужели она похожа на клоуна? – Покажи, на что ты способна.

– Кажется, я уже показала, – удивилась Даша. Или массаж в поликлинике он намеренно не считает. – Раздевайтесь и ложитесь, – кивнула она на стол.

– Мы на ты, – напомнил он и принялся стягивать штаны.

Даша отвернулась, чтоб не смотреть на это. Да и нужно было подготовиться к массажу.

Все необходимое она разложила на столике и привычно вылила масла на руки, согревая те.

- Начинай, – велел Антон.

Даша повернулась. Он уже был готов – лежал на животе. А вот мышцы его показались Даше какими-то напряженными.

- Надо расслабиться, – прикоснулась она к его спине, проскользнула по той жирными от масла руками.

Добавила масла и смазала плечи. Когда коснулась ног, невольно подумала, какие те у него сильные и рельефные. Наверное, бегают по утрам.

Руки знали свое дело, и в какой-то момент Даша поймала себя на мысли, что унеслась в фантазиях далеко от этого дома, мужчины, от места в целом. А думала она о том, что получив сегодня заслуженную, хоть и неприлично большую, плату за сеанс, сможет позволить себе отдохнуть в выходные как следует. Например, закупить всяких вкусностей и сходить в гости к родителям. Может и Лена, сестра, придет со всем своим семейством. А оно у нее немаленькое – муж и трое детей, хоть и старше Даши та всего на три года. Только Лена выскочила замуж сразу после школы и начала рожать одного за другим. А Даша поступила в медучилище, мечтая о карьере. А когда закончила училище, пошла на курсы массажисток...

- Ай! Поаккуратней можно?!

Даша дернулась и убрала руки с тела пациента. И только потом сообразила, что массирует тому плечевой пояс. Видно, переусердствовала.

- Простите, задумалась...

- Задумалась она. У меня аж внутри все съежилось!

- Я же извинилась! – взбрыкнула Даша. Подумаешь, какие мы нежные! – Так, а что у нас тут? – она принялась прощупывать мышцы и ужаснулась тому, какие те каменные. – Ничего себе! Да тут соли. И их нужно разбивать... Много за рулем времени проводите?

- Есть такое, – хмыкнул Антон. – А ты и правда профессионал.

– Теперь терпите. Я поработаю с плечевым поясом.

Он кряхтел, елозил, но терпел. И мысленно Даша поставила ему пятерку. Она могла только представить, насколько это больно. Но и этого ей хватало с лихвой.

Разминая его, сама устала до чертиков. Руки уже выворачивало. Да и время массажа подходило к концу.

– На сегодня предлагаю закончить, – вздохнула Даша, и руки ее упали безвольными плетьюми вдоль тела. Она их просто не чувствовала.

Антон резко поднялся на руках и перевернулся на спину, облакачиваясь о стол. Взгляд Даши невольно скользнул по его упругому животу и затормозил на солидном бугре, обтянутом маленькими плавками. И тут же краем глаза она заметила, как губы мужчины растянула ухмылка. Ох, стереть бы ту наждачкой или кирпичом.

– Устала? – спросил он, не меняя позы.

Встал бы уже и оделся. А, да ладно, пусть валяется, если хочет. Даша отвернулась и принялась складывать средства для массажа в небольшой походный саквояж.

– Немного, – ответила на его вопрос.

– Ну тогда, пойдём, напою тебя чаем, – вздрогнула она от голоса, что прозвучал у самого уха, обдавая то горячим дыханием. И как только умудрился так быстро и настолько бесшумно встать?

– Пожалуй, откажусь...

– Я настаиваю. Иначе не заплачу тебе. Да и у меня есть серьёзный разговор к тебе.

– Какой разговор? – полу-повернула она голову, и теперь уже его дыхание обдало ее щеку.

– Говорю же, серьезный. Для этого ты должна максимально расслабиться, сбросить напряжение...

Что это он делает?! Даша с ужасом осознала, что руки мужчины коснулись ее шеи, двинулись вверх к волосам, зарываясь в них. Она дернулась, да так резко, что несколько прядей зацепились за его пальцы.

– Черт! – прижала ладонь к затылку и зло посмотрела на Антона. Даже об усталости вмиг забыла. – Что вы делаете?!

– Помогаю тебе расслабиться. А ты дергаешься как строптивая кобыла, – презрительно изогнулись его губы, а руки он тут же спрятал в карманы.

– Я бы попросила не трогать меня руками, – чуть ли не по слогам произнесла Даша, глядя на него исподлобья и все еще растирая затылок. – Иначе я буду вынуждена отказаться от выезда к вам на дом.

– А что так? – бровь мужчины взлетела вверх. – Так неприятны мои прикосновения?

– Нет... да... Да, ну не в этом, вообще дело! – воскликнула Даша. Чем сильнее она злилась, тем шире становилась ухмылка на его губах. Он вообще слышит, что она ему говорит? – Просто не трогайте меня больше, хорошо? – вновь почувствовала она усталость. – И если вы передумали поить меня чаем, то я, пожалуй, пойду.

– Даша, а ты всегда домысливаешь за других? – откровенно потешался над ней он, но Даша решила включить полный игнор.

Она взяла саквояж, повернулась к двери и сделала несколько широких шагов, как в ступоре замерла и вновь повернулась к тому, кто даже с места не двинулся – все так же продолжал насмешливо разглядывать ее.

– Пожалуйста, проводите меня на выход. Сама я дорогу вряд ли найду в ваших казематах.

Вот тогда он лениво приблизился к ней и снова практически вплотную.

– Сначала чай и серьезный разговор, я же сказал. А потом можешь отправляться на все четыре стороны.

Антон обогнул ее и распахнул дверь, пропуская вперед. Надо же! Какая галантность!

Пока шла за ним, вспомнила, что забыла предложить ему комплекс дополнительных мер по восстановлению. Ну вот сейчас и сделает это.

Привел ее он в небольшую комнату, служившую столовой, судя по круглому столу в центре.

– Присаживайся, – указал на стул и взял колокольчик со стола.

На звонок буквально через минуту прибежала запыхавшаяся горничная. Другая, не та, что впустила в дом Дашу. Но и эта была симпатичная и вся такая чистенькая.

– Распорядись о тонизирующем чае, ну и чему-нибудь к чаю, – коротко отдал Антон приказ и повернулся к Даше. Горничная тут же словно испарилась, даже звука не издала. Вот это муштра у него тут! – Ну давай поговорим, – выдвинул он стул напротив Дашиного, отставил тот далеко от стола и развалился на нем.

– Давайте, – с готовностью кивнула Даша. – Я тут подготовила комплекс гимнастических упражнений, направленных...

– Стоп-стоп-стоп! – перебил он ее и скривился так, словно съел какую-то гадость. – Не надо мне всего этого, – пренебрежительно махнул рукой.

– Но как же? Обязательно нужно сделать все для...

– А я сказал, не нужно! – чуть повысил он голос и подался вперед. – Я совершенно здоров, поняла? И нахожусь в отличной форме.

– Что же вы тогда потеряли в нашей поликлинике? – снова разозлилась Даша. Какую игру он с ней тут затеял? Если ему нужен простой тонизирующий массаж, то какого черта она тут делает упор на его седалищный нерв?!

- Ты не поняла... Я сейчас здоров и всякие там примочки, которые ты хочешь предложить, мне не нужны. Полгода назад мне, действительно, было хреново. Увезли на скорой... А потом я сделал все, чтобы как можно быстрее встать на ноги.

- Но зачем вы тогда пришли ко мне на массаж?

- А вот это самое интересное, - усмехнулся он и вновь откинулся на спинку стула. - Из любопытства. Оказался рядом и вспомнил про массаж. Но так я думал тогда.

- А теперь? - Даша тоже подалась вперед. Гипнотизирует он ее, что ли? Но так интересно было услышать, что же он скажет дальше.

- А теперь я считаю, что так распорядилась судьба, - довольно так изрек он.

Тю-у-у... Ну точно, он с придурью! О какой судьбе он тут ей втирает, когда у нее «лапы ломит и хвост отваливается»?

Ответить она не успела - дверь бесшумно распахнулась и вошла та же горничная, удерживая явно тяжелый поднос. Пока шустрая девчушка расставляла на столе небольшой чайничек, из носика которого по комнате сразу же стал разноситься чудесный фруктовый аромат, вазочки с печеньем и конфетами, сахар, салфетки, ложечки... все это время Антон молчал, и лицо его не выражало ни единой эмоции. Восковая маска - ни дать ни взять. И лишь когда горничная сунула пустой поднос подмышку и замерла в ожидании дальнейших распоряжений, бросил:

- Нас не беспокоить.

Как только горничная скрылась за дверью, Антон со словами, что поухаживает за ней, разлил чай по чашкам, предложил ей угощаться и вдруг спросил:

- Даша, у тебя есть мечта?

Она даже растерялась. Такие вопросы обычно не задают малознакомым людям. Но с другой стороны, в нем не было ничего особенного, и подвоха никакого она

не чувствовала, а потому ответила честно:

- Есть, как, наверное, у всех людей.

- И эта мечта пока неосуществима из-за отсутствия денег?

К чему он клонит? Вот тут уже она засомневалась, а стоит ли говорить с ним на эту тему.

Ее мечта... Еще в медучилище она поставила себе цель когда-нибудь открыть собственный массажный кабинет, где будет не только помогать людям справляться с разными физическими недугами, но и доставлять удовольствие. Кто-то скажет, возможно, что о таком и мечтать не стоит. А она мечтала, потому что лучше всего умела делать именно массаж и работу свою любила, хоть и уставала от нее порой ужасно.

Но и тут он угадал – по прикидкам Даши, опираясь на нынешний заработок, ждать осуществления мечты ей еще лет десять, не меньше. Но ничего, подождет, а пока будет упорно трудиться.

- Ну разве что отчасти, – уклончиво ответила она, не желая делиться с ним сокровенным.

- Весомой части, как я понимаю, – снисходительно усмехнулся Антон. – Заметь, я не спрашиваю, о чем ты мечтаешь. Меня это не касается. Но в моих силах помочь тебе получить желаемое довольно быстро.

- Это как же? – спросила Даша, хоть уже нехорошие предчувствия закрались в душу.

- Что ты знаешь об эротическом массаже?

А вот тут у нее резко похолодели конечности, как всегда с ней случалось в моменты сильного волнения. И сердце зашло как ненормальное.

- Ничего не знаю. Нас этому не учили, – скороговоркой ответила, а интуиция уже орала дурным голосом, что нужно бежать отсюда сломя голову.

- Ну тогда у тебя есть неделя, чтоб изучить матчасть.

- Ты ненормальный?! - Даша и сама не заметила, как перешла на «ты». Она смотрела на мужчину, со спокойным видом прихлебывающего чай, и не могла понять, может ли весь этот разговор быть лишь неудачной шуткой.

- Не торопись делать выводы, - без тени обиды или недовольства отозвался Антон. - Каждую пятницу ты будешь приходить сюда в половине пятого. В половине седьмого ты уже будешь свободна. К тому, что заплачу тебе сегодня, я прибавлю еще два раза по столько же. И каждую пятницу ты будешь получать именно столько. Но за эти деньги массаж ты мне будешь делать такой, как я захочу. И заканчиваться сеанс будет тоже так, как захочу я. А теперь посчитай и подумай, как быстро осуществится твоя мечта?

Даша была близка к обмороку. Как у природы впечатлительной, хоть и научилась прятать чувства за толстой броней, воображение ее было очень развито. И пока он говорил, она себе все отчетливо представляла. И с каждой секундой ей становилось все хуже. Не может мужчина в трезвом уме и твердой памяти говорить все это серьезно.

- Бред какой-то, - потрясла она головой, невольно озвучивая собственные мысли. - Это же шутка, да?

- Нет, это не бред и не шутка. Я предлагаю тебе работу. Заметь, хорошо оплачиваемую работу.

- Но зачем?.. Нет, не то! Почему я? У тебя же херова туча денег, судя по этому дому. Есть чуть меньшая туча девушек, которые согласятся на твое предложение и за меньшую плату, - голос ее дрожал, а руки под столом вообще ходили ходуном. Пришлось сцепить пальцы так, что аж стало больно. А по спине скатилась струйка пота, хоть в этой столовой было довольно прохладно.

- Скажем так, это мой каприз, который, как ты правильно выразилась, я могу себе позволить. Дело в том, что в тебе мне нравится все. Руки, которыми ты меня касаешься. Голос, низкий и хрипловатый. Он вызывает у меня эротические фантазии. Твоя фигура, даже в этом дурацком костюме. Небольшая грудь, тонкая талия...

– Хватит! Хватит!.. – Даша почувствовала, как начинает задыхаться под его раздевающим взглядом. – Я больше не могу тут оставаться, – вскочила она из-за стола. – Выпусти меня! Мне нужно на воздух.

– Еще минута, – поймал ее Антон за руку, когда поравнялась с ним на пути к двери. Он привлек ее к себе и крепко обхватил за ягодицы. От подобной наглости Даша и вовсе расвирепела.

– Убери руки, урод! – процедила сквозь зубы, но он даже не шелохнулся, глядя снизу-вверх прямо ей в глаза, заглядывая в самую их глубь.

– Раз в неделю, два часа, за приличное вознаграждение, – вкрадчиво проговорил. – Никто и никогда не узнает, чем ты тут занимаешься. Никто! Никогда! Это будет нашей с тобой тайной. И твоя мечта, Даша, очень скоро осуществится. Подумай...

– Заплати мне за сегодняшний сеанс и катись! – вырвалась она из кольца его рук и брезгливо отряхнулась.

Антон встал и достал из кармана портмоне. Даша в глубине души очень боялась, что он ее просто-напросто кинет. Ну она же отвергла его сверх щедрое предложение, так какие ей деньги? Но нет, он отсчитал ровно столько, сколько и обещал. А потом еще сверху добавил несколько крупных купюр.

– Купи себе сексуальное белье. Оно нам пригодится.

– Антон, – заговорила с ним Даша так, как говорят в психлечебницах с больными, но не буйными пациентами, – ничего такого я делать не буду. И деньги мне эти не нужны. Я возьму только то, что ты мне должен за массаж, – она протянула руку к деньгам, но он вдруг накрыл ее своей.

– Даша, – обратился к ней не менее елейным тоном. – Ты возьмешь деньги и дома обдумаешь все как следует. Уверен, ты примешь мое предложение и придешь в следующую пятницу. Ну а если нет, то можешь считать это премией.

Уже выйдя за ворота, Даша оглянулась на дом, как свято верила сама, в последний раз, чтобы запомнить хорошенько, в каких хоробах обитают

сексуальные извращения. Посмотрела, запомнила и с чистой совестью отправилась на автобусную остановку.

Глава 2

Даша жила отдельно от родителей уже три года, как только почувствовала себя достаточно самостоятельной и смогла позволить себе снимать квартиру. Ну правда, за однокомнатную хрущевку в старом районе города сама она платила чуть меньше двух лет, после того как разбежалась с Артемом. А уходила от родителей, намереваясь выйти замуж за него. Но он, как выяснилось позже, ее планов не разделял, и Даша у него была не одна. Только вот заметила она это не сразу – курсы массажа и работа санитаркой в больнице сделали ее невнимательной.

А потом она даже вошла во вкус самостоятельной и холостой жизни, когда сама себе хозяйка. Да и насмотрелась Даша на старшую сестру. Та носилась со своими детьми как заполошная. Ползунки, пеленки, подгузники. Крики, оры, слезы. И никакой личной жизни, с хроническим недосыпом в награду. Нет, она, конечно, любила своих племянников и не прочь была их потискать вволю на выходных, но своих пока заводить не торопилась. Как и замуж не стремилась. А предлагали ей это дважды. Но оба раза как-то так случилось, что после предложения с потенциальными женихами она разбежалась.

А последние полгода она и вовсе ни с кем не встречалась, наслаждаясь жизнью, что оставалась ей после не в меру тяжелой работы.

Про визит в особняк в Царском селе она не то чтобы забыла, но старательно не думала об этом. Но как и любой бред, разговор с зажатым мудаком, как она теперь про себя называла Антона, нет-нет да всплывал в памяти. Да не просто всплывал – он отпечатался там с точностью до единого слова. И деньги, что тот заплатил ей, жгли карман.

В субботу, наведя порядок в квартире и выслушав от престарелой соседки, бабы Люды, в сотый раз всю правду про своего дважды разведенного сына-алкаша, Даша отправилась к родителям в гости, завернув по пути в магазин и купив Ленкиным детишкам кучу сладостей. Сестра тоже обещалась быть, как

сообщила по телефону. Да и посиделки у родителей по субботам уже вошли в привычку. Правда, Даша почти всегда убегала раньше, торопясь к клиентам. А сегодня даже от этого она себя освободила.

Знала ли она, в это солнечное мартовское утро, что совсем скоро жизнь ее изменится? Нет, не знала. Ничто на это не намекало: ни птички, весело заливающие щебетом и перелетающие с ветки на ветку; ни солнечные зайчики, скачущие по окнам домов; ни уже довольно приличные островки сухого асфальта; ни шумная ребятня, шлепающая по лужам в своих резиновых сапогах.

И когда вечером уходила от родителей, довольная, но уставшая от детских криков еще не подозревала, что буквально завтра все станет по-другому, привычный мир изменится до неузнаваемости, окрасившись в иные цвета.

Кое-что еще произошло у родителей. Из неожиданно откровенного разговора с сестрой Даша узнала всю правду, что та на самом деле думает о ней и о ее жизни.

– Как ты с ними со всеми справляешься? – Даша разглядывала двух девочек шести и четырех лет и кудрявого мальчугана трех лет, возящихся на ковре с игрушками, что мама высыпала им из огромного мешка, чтобы занять хоть на какое-то время.

– Да я об этом и не думаю, – пожала плечами Лена. – Это же моя жизнь. Ради них и живу. А вот ты ради чего, не понятно.

– В каком смысле? – неприятно удивилась Даша. Особенно поразил неприязненный взгляд сестры, словно та ее за что-то осуждала.

– Ну в самом прямом. Тебе скоро стукнет двадцать пять. Ни семьи, ни детей. Ты даже ни с кем не встречаешься, потому что мужики тебе, видите ли, угодить не могу. А дальше что? Так и будешь до ревматизма суставов мять стариковские спины? А потом уйдешь на пенсию по инвалидности, заработав профессиональное заболевание?

Хороша сестра, ничего не скажешь. Вот уж не знала Даша, что та так о ней думает. Они никогда не были особенно близки. В детстве Даша сестру раздражала тем, что моталась за ней как хвостик. Когда та училась в старших

классах, Даша таскала у нее косметику и шмотки, что тоже служило поводом для постоянных ссор. Да и от родителей частенько доставалось именно старшей сестре. Но чтоб до такой степени...

- Ты просто мне завидуешь, - посмотрела Даша на сестру в упор.

- Я если и завидую, то самую малость, - не стала отрицать та. - Да и то только в минуты слабости или усталости. А в остальное время мне тебя жаль.

Разговор сошел на нет, и Даша даже умудрилась забыть о нем. А когда вернулась в свою чистую, но такую пустую квартиру, сразу вспомнила. Еще и баба Люда оралась с сыном за стенкой, и Даша знала, что затянется это далеко за полночь - прощай спокойный сон.

И так ей стало тоскливо. Неужели Лена права, и такая только жизнь ей и светит? Поликлиника со стариками в очереди, дом, клиенты... и так по кругу день за днем, год за годом. А через десять лет ей уже стукнет тридцать пять. Не старуха еще, конечно, но и не молодка. Не поздновато ли для осуществления мечты? А ведь можно сократить намеченный срок в десятеро, если только... если только она согласится стать дипломированной подстилкой. Сможет ли она перебороть свою гордость и пойти на это?

Господи! Ну о чем она только думает! Здорово же этот Антон запудрил ей мозги, если весь тот бред, что втирал ей, не идет из головы. Даже если гипотетически предположить, что она согласилась, как сама она себя будет чувствовать? Да как элитная проститутка, как же еще. Или суперэлитная. Разница в определении и таксе, в суть одна. Так почему же она продолжает размышлять об этом?

Думала Даша всю ночь. Аккомпанементом ей служили крики из соседней квартиры. Баба Люда такими отборными матюками крыла своего сына, что даже слыша их в который раз уши Даши сворачивались в трубочку. А потом еще и привычно колотить того начала, и это сорокалетнего «поскребыша», как сама того называла. Оставалось надеяться, что она не выгонит сына на лестничную площадку, и тот не будет ночь напролет жаловаться на свою разнесчастную жизнь. Этого Даша точно не вынесет, только не сегодня, когда голова и так пухнет от мыслей.

Угомонились соседи ближе к рассвету. К тому времени и Даша уже сходила с ума от всяких разных мыслей, одна печальнее другой. В итоге сон ее все же сморил, но какой-то болезненный. А когда на улице стало совсем светло, она вдруг вырубилась, да так крепко, что не слышала ничего.

Разбудила ее какофония звуков. Стучали и звонили в дверь. Рядом пиликал телефон. Уж не третья ли мировая война началась?

- Ты живая, вообще?! - ворвалась в квартиру сонной и пока еще ничего не понимающей Даши размазывающая по щекам слезы Лена. - Я тут чуть умом не тронулась. Уже хотела МЧС вызывать! А ты дрыхнешь?

- Да я уснула-то недавно, - пустилась в оправдания Даша. - Баб Люда опять дралась ночью.

- Достали! - сплюнула Лена в сторону стены, общей с соседями.

- А ты чего ревешь-то? Из-за меня что ли? - только заметила слезы на щеках сестры.

- Надо больно! - фыркнула та. - Проблемы у меня. Серьезные, - взгляд, с которым встретила Даша, выражал полное отчаяние. Не шутит сестра, значит.

- Пошли на кухню, - скомандовала Даша. - Я без кофе не проснусь, а тебе нужно валерьянки выпить.

- Ой, ну брось а! Лучше выпить налей.

- А вот этого не держу. Могу предложить только крепкий чай.

Пока Даша не сделала пару глотков обжигающего черного кофе, она не разрешала Лене говорить. А потом велела:

- Рассказывай.

Через пять минут сбивчивого рассказа сестры и Даша постигла всю глубину трагедии той. Оказывается, ее муж просрочил выплаты по ипотечному кредиту.

Ни одну, ни две, а столько, что банк выдвинул условия: либо они гасят всю сумму кредита, либо банку отходит их новенькая двухкомнатная квартира, в которой они еще и года не жили.

Как раз полгода назад муж Лены уволился с прежнего места работы со скандалом, насколько она знала. В подробности не вникала, но кажется, по его вине случились две аварии на теплотрассах, повлекшие за собой большие убытки. А работал тогда муж Лены инженером на крупном тепло-узле. После этого он устроился инженером на завод, и Даша думала, что у них все нормализовалось.

- Этот придурок боялся мне признаться, все думал, что сам выкрутится, - вновь разрыдалась сестра. - Даш, что мне делать? Где брать такие деньжищи?

- Не знаю, Лен, - растерялась Даша. Сумма, взятая мужем сестры в банке, казалась ей фантастично огромной. Ей таких денег точно никогда не заработать.

- Слушай, я тут подумала... А ты не можешь занять у Игоря? - Лена с мольбой смотрела на нее.

Игорь - это парень, с которым Даша рассталась полгода назад. У него в городе было несколько СТО, ну и по общепринятым меркам он считался, наверное, зажиточным, хоть и жадным не в меру. Но о последнем качестве знала только Даша. Для остальных, в том числе и для ее семьи, он был рубахой-парнем. Мама так до сих пор не могла простить младшую дочь, что та рассталась с «таким золотым человеком».

- Лен, даже если бы у него были такие деньги, он не дал бы, - устало произнесла Даша и откинулась на спинку стула, прикрывая глаза. Если сестру со всем семейством заставят переехать к родителям, свихнется и та, и мама.

- Дашуль, ну попробуй...

Следующие полчаса Даша тщетно пыталась доказать сестре, что Игорь не даст ей ни копейки в долг. А та заладила, попробуй, попробуй. В итоге, пришлось дать ей обещание, которое выполнять не собиралась. А в голове уже зрела мысль, как отражение и продолжение ночных бдений.

Кажется, судьба решила припереть ее к стенке. По-другому Даша и назвать это не могла. И оставить сестру одну барахтаться в долговом болоте, не протянув руку помощи, тоже не могла.

Все воскресенье Даша не находила себе места. На данный момент она знала только одного человека, у которого могли быть такие деньги. Вопрос, захочет ли он ей их одолжить, и что за это потребует, второстепенный. Гораздо сложнее было заставить себя обратиться к нему с этой просьбой. И ждать до пятницы она тоже не могла. А как заявиться к нему домой в любой другой день, она ума не прилагала.

На помощь пришла смекалка и сообразительность. В заведенной на Антона в поликлинике карточке Даша нашла номер его мобильного телефона. И теперь оставалось надеяться, что он ответит на незнакомый звонок. Обо всем остальном Даша пока даже думать не хотела. У нее и так рука дрожала, когда набирала его номер, вечером в понедельник, дома, забившись в угол дивана.

– Слушаю вас, – прозвучало деловитое на том проводе. Голос был явно его. Ленивые интонации и привычку растягивать слова Даша вспомнила сразу. Даже на секунду показалось, что он стоит рядом и насмешливо ее разглядывает, заранее зная, о чем она собирается его просить.

– Здравствуйте! – неожиданно прохрипела Даша в трубку голосом простуженной алкоголички.

– Кто это?

Даша прикрыла трубку и откашлялась, а потом ответила.

– Антон, здравствуйте, это Даша.

– Массажистка? А мы разве договаривались, что ты мне сегодня позвонишь? – вот теперь в его голосе зазвучали привычные нотки. Он над ней потешался, и это еще не узнав причину звонка. – Но я все равно рад.

Даша набрала в грудь побольше воздуха и выложила на одном дыхании.

– Антон, я попала в затруднительную ситуацию. Кроме вас, обратиться больше не к кому. Мне срочно нужно, – и она назвала сумму, зажмурившись от испуга. – Отдавать буду по частям и с процентами, какие назначите вы!

И тишина. Звонящая, нарушаемая лишь тиканьем часов на стене. Даша уже решила, что он никогда не заговорит. Чувствовала, как крушится ее последняя надежда. Но реальность превзошла даже ее ожидания. Он заговорил, но совсем не о том:

– Ты белье купила?

Даша чуть не выронила трубку, которая и так выскользнула из потной ладони.

– Нет, но...

– Завтра, после работы я за тобой заеду. Привезу деньги и обсудим дополнительные условия нашего соглашения. Заодно купим тебе белье.

И все? Он даже ни о чем ее не спросил. И ликование в душе не родилось, а наоборот, стало так паршиво, хоть вой. Что она и сделала – уткнулась лицом в диванную подушку и завывала без слез.

* * *

Во вторник все у Даши валялось из рук. Одного пациента даже умудрилась облить горячим воском, за что тот обещал жаловаться на нее руководству поликлиники.

Еле дождалась ухода последнего пациента.

Даша торопилась, хоть и до конца не верила, что он приедет, привезет деньги. Она уже скинула халатик и схватила с вешалки пальто, когда дверь в кабинет распахнулась, и Антон явился собственной персоной. Зря она ломала голову, на какой он будет машине, и где припаркуется. Могла бы догадаться, что явится он лично.

- Привет! Готова? – спросил он так, будто они расстались пару часов назад, а не прошло четыре длинных дня, наполненных самыми разными событиями.

- Готова. Только пальто надену.

Он и это сделал – проявил галантность и помог ей надеть пальто. С одной стороны, Даша испытала неловкость, с другой – в душе зародилась благодарность к нему. Ведь не оттолкнул, не послал ее куда подальше и даже не спросил, для чего ей нужны такие огромные деньги. Да, он не из тех, кто делает что-то просто так, и проценты потребует, скорее всего, не выраженные в денежных знаках. И все же, сейчас она была ему благодарна.

- Для чего тебе нужны деньги? – спросил он, когда они вышли из поликлиники и сели в его машину. Даша даже не удивилась, что ездит Антон на белом лексусе. Белом и удивительно чистом, будто только что побывал на мойке.

- Это не мне, сестре, – и она рассказала об их беде. – Но мы все отдадим, до копейки.

- Об этом потом поговорим. Где живет сестра?

Даша назвала адрес, и Антон вырулил с парковки.

Через пятнадцать минут он уже тормозил возле дома Лены. А еще через пять Даша вручила сестре солидный сверток, с которым ей даже на второй этаж было страшно подниматься. И она ужасно рада была избавиться от такого богатства. Она не заглянула в сверток и не стала тратить время на объяснения с сестрой. Просто отдала той деньги, не сомневаясь, что там именно та сумма, что просила, и пообещав позже все рассказать. Что будет врать, когда наступит это «позже» пока еще даже примерно не знала.

- Едем? – спросил Антон, когда она вернулась в машину.

Даша кивнула и только потом сообразила уточнить:

- А куда мы едем?

– К одной моей знакомой.

– А... зачем? – вообще-то, вечером у нее клиент на дому. А перед этим хотелось бы немного передохнуть. Но говорить все это мужчине, сидящему рядом и сосредоточенно смотрящему на дорогу, смысла нет. Он все равно сделает по-своему, а она теперь его вечная должница.

– У нее бутик французского белья. И она ждет нас.

– Антон, нам надо поговорить, – набралась смелости Даша.

Несмотря на все то, что он только что сделал для ее семьи, так просто сдаваться она не собиралась. В планах было постараться убедить его, что заставлять ее расплачиваться натурой значит приравнять ее к путанам. А таких есть масса и без нее. Она же может найти другой способ вернуть долг. Конечно, не массаж. Даже по тому прејскуранту, который установил он сам, ей придется делать ему массаж лет десять и не по пятницам, а каждый день без выходных. Но в конце концов, это не ее долг, а сестры и ее мужа. А значит, и возвращать она будет не одна, а сообща. Антон – не банк, это понятно. Но ведь разумный же человек, наверное. Проценты варварские накручивать не станет, и сроки можно будет потом с ним обговорить.

– Даша, – повернулся он к ней, сворачивая в карман. – Мы обязательно поговорим, но не сейчас. Сейчас нас ждут, и мы уже приехали.

Даша наивно полагала, что привезет он ее в какой-нибудь торговый центр, которых в городе было несколько и очень больших, но приехали они на центральную улицу города, где первые этажи четырехэтажных сталинок занимали дорогие бутики. И салон «Баттерфляй» она отлично знала, правда никогда не была внутри него, разве что любовалась с улицы манекенами на витрине.

Антон ничего не сказал и не сделал. Молча заглушил двигатель, вышел из машины и подождал, когда она к нему присоединится. Он даже не посмотрел на нее, первый взбежал на невысокой крыльцо и распахнул дверь, что призывно зазвучала колокольчиком.

Даше было немного стыдно переступить порог магазина, где она не могла себе позволить купить даже бретельки от лифчика. Но с другой стороны, приперлась сюда она не по своей воле, а потому ее непрезентабельный вид хозяйка магазина уж как-нибудь потерпит. А та уже выбежала собственной персоной и рассыпалась в любезностях перед Антоном.

- Стелла, Это Дарья, - представил ее Антон ухоженной женщине неопределенного возраста. Даша могла бы той дать и тридцать, и пятьдесят. Пластическая хирургия сейчас творит настоящие чудеса, говорят. - У тебя ведь самое лучшее белье в городе? - польстил он, и лесть его попала в цель.

- Ну что ты, Антош! - довольно и жеманно зарделась хозяйка бутика. - Из Парижа, да, но чтоб самое лучшее...

- Нам надо самое лучшее и сексуальное, - сдержанно улыбнулся Антон. - Правда, Дашуль? - неожиданно привлек он ее к себе и поцеловал в шею. От прикосновения его губ по телу пробежала дрожь. А в глазах неожиданно потемнело. Но крепкая рука, что продолжала держать ее за талию, не дала пошатнуться. Ну и надо ли говорить, что собственная реакция напугала Дашу. - Поможешь?

- Насколько сексуальное? - деловито осведомилась Стелла. - Для вечера или ночи?

- Стелла, самое эротическое, - снисходительно пояснил Антон. - В тонкостях я не разбираюсь. Моя малышка тоже не профессионал, ведь так? - взгляд его скользнул по лицу Даши, которая даже дышала через раз, слушая столь откровенный разговор. - Потому мы и обратились за помощью к тебе. И еще! Мы не любим все эти... как их, - отпустил он ее талью и покрутил руками в районе своей груди.

- Пуш-апы? - подсказала Стелла.

- Да. Все должно быть естественно, как вторая кожа.

Тут щеки Даши залил горячий румянец. Боже! О чем он говорит! Да и она не носит белье без пуш-апа. Нет, у нее не плоская грудь, а полного первого размера. Не гигантская, конечно, но ее устраивает. Но именно пуш-ап делает ее

чуть больше и придает груди форму.

– Ксюша, – позвала хозяйка бутика продавщицу. – Помоги девушке подобрать... сколько, дорогой, комплектов белья хотите выбрать? – вновь посмотрела она на Антона. Даши как будто и не было здесь. Весь диалог вели эти двое.

– Трех для начала хватит.

– Ты поняла, – перевела Стелла взгляд на продавщицу. – Три полных комплекта. Пойдем, Антош, – взяла она того под руку, – угощу тебя моим фирменным кофе.

И они удалились в подсобку, оставляя пунцовую Дашу на растерзание продавщицы-консультанта.

Через полчаса утомительных примерок Даша стала обладателем такого белья, а котором даже в самых смелых фантазиях не мечтала. Глядя на себя в нем в зеркало, она понимала, что то ничего не скрывает. Те газовые и кружевные лоскуты, из которого было сделано белье, и тканью-то назвать язык не поворачивался. И их было так мало, что они разве что прикрывали самые срамные места, все остальное оставляя открытым. Дорого, не практично и пахнет извращением, – пришла к выводу Даша, для себя решив, что ничего из этого носить не будет.

– Покажи мне все, что купила, – велел Антон, как только они покинули магазин и вернулись в машину.

Даша не хотя достала из фирменного пакета три коробочки. Антон принялся внимательно их разглядывать.

– Сегодня наденешь это, – выбрал он телесного цвета совершенно прозрачный бюстгальтер с трусиками-стрингами к нему. Но Даша даже внимания на это не обратила.

– Сегодня? – переспросила она, чувствуя как в животе все скручивается в тугий узел.

– Сегодня, Даша, в девять, – посмотрел на нее Антон. – Правила изменились. Условия обсудим у меня дома.

– Но... – кажется, она потеряла дар речи, потому что совершенно не знала, что можно ответить ему именно сейчас.

– Никаких но! – голос его звучал спокойно, но скрытую угрозу в нем Даша угадывала. – Жду тебя ровно в девять. Не придешь, я приму соответствующие меры. Так что, советую хорошенько подумать. Не забудь про белье. Надеть его ты должна под свой форменный костюм. Сделай полную депиляцию зоны бикини. Я люблю, чтобы там было все гладко. Ну и не забудь прихватить все для эротического массажа, – позволил он себе мимолетную улыбку, от которой Даше окончательно поплохело. – Отсюда дойдешь сама, мой лимит времени истек. Живешь ты недалеко, насколько я знаю.

Стоя на обочине дороги, практически в сугробе грязного талого снега, Даша размышляла, во что же такое она влипла по самое не хочу. И главное, как теперь из всего этого выкручиваться?

* * *

Кто-то впадает в отчаянье, когда в жизни наступает трудный период. Кого-то обстоятельства ломают, заставляя приспособливаться. Но есть и такая категория людей, что выбирают борьбу. Вот именно к такой и относилась Даша. Она прекрасно понимала, что ее приперли к стенке, не оставили выбора. И виной тому были те самые обстоятельства, в которые попала ее семья. Не по ее вине. Но имена она взяла на себя обязательства. Она позвонила Антону и попросила баснословную сумму в долг. Она спасла семью сестры, принесла себя в жертву. Только вот становиться такой без борьбы Даша не собиралась. А что такое борьба? Это подкованность в теории, отличное ориентирование в ситуации и наблюдение за каждым шагом противника.

Вернувшись домой, она полчаса стояла под горячим душем, пока не вымыла из себя всю панику. Потом она занялась депиляцией. Гладкое ты любишь, извращенец чертов! Будет тебе гладкость, только вот попробуй еще доберись до нее!

Из душа она выходила не просто гладкая, а глянцевая, можно сказать, выскобленная до скрипа, умащенная с ног до головы розовым бальзамом.

Забравшись с ногами на диван, Даша вооружилась телефоном и первым делом отменила сегодня массаж, на который должна была отправиться через полчаса. Она просто не смогла бы сегодня ни на чем сосредоточиться. От внутреннего напряжения ее периодически потряхивало, как при ознобе.

Затем она набрала номер подруги, что жила с мужем в Царском селе. Если кто-то и знает что-то про Антона, то только Рита. И не только потому, что жила та неподалеку, а потому, что подруга детства была любопытна не в меру и обычно знала все и про всех, особенно если эти все были чуть богаче представителей средней прослойки населения города. А Антон был значительно богаче.

Прелюдия заняла минут десять не меньше, за которые Даша уже порядком понервничала. Но и не ответить на многочисленные вопросы подруги не могла, да и не виделись они уже давно. Наконец, она воспользовалась паузой в безостановочной речи Риты и спросила:

– Ритуль, а ты знаешь что-то про своего соседа, что живет?.. – и назвала адрес.

– Так, а кто у нас там живет? – лишь на пару секунд замолчала подруга, прокладывая, видно, мысленный путь от своего дома до дворца Антона. – Ой, да это же адрес Агапова! – радостно воскликнула Рита. Что ее так обрадовало, интересно? – А ты что же, не знаешь его? Он же во всех светских хрониках на первых страницах. А ну да, ты же у нас не интересуешься таким... Кстати, а чем вызван твой интерес?

– Знакомая попросила выяснить. Рит, очень и очень надо, – постаралась ей внушить Даша, не вдаваясь в подробности.

– Ну слушай, несмотря на видимую известность, он темная лошадка. Достаточно нелюдим. Говорят, очень занят работой.

– А кем он работает?

– Да ты что! Он же компьютерный гений какой-то там! – сказала Рита так, как будто не зная этого преступление. – Написал пару программ и сказочно разбогател буквально за два года. И сейчас, как люди говорят, его состояние уже растет независимо от него. Гений, говорю же. Но тип, скажу я тебе, препротивный. Как то мой Стас решил сделать шашлыки, ну и позвать соседей посидеть, выпить... К Агапову этому меня отправил. Так тот даже говорить со мной не стал, передал отказ через горничную, прикинь. В общем, мурак он, твой Агапов.

– Он не мой...

– Ну это я так...

Больше Рита ничего путевого про Антона рассказать не смогла. Да и этого было достаточно. Значит, разбогател он своим умом, а не живет на деньги богатого папочки. Ну что ж, за это можно было бы поставить ему плюстик, если бы он не был Даше настолько противен.

Оставшееся время Даша посвятила изучению матчасти, как недавно выразился Антон. Она прочитала всю информацию про эротический массаж, которую только смогла найти в интернете. Многие ей было хорошо знакомо. В общем-то эротический массаж мало чем отличался от любого другого, разве что все приемы его были направлены на релаксацию и последующее возбуждение партнера.

«Пробуждает чувственность, сексуальное возбуждение, открывает новые эрогенные зоны...» Прочитав эти строки, Даша захотела сходить почистить зубы. Форменный идиотизм – то, чем она сейчас занимается. Изучает основы того, что делать не собирается. Мало того, она уже собрала походный саквояж и напялила на себя комплект развратного белья. А по пути в Царское село собирается зайти в интим-магазин и купить специальное масло с запахом лаванды. А к нему еще и ароматические свечи с похожим ароматом. Ну не ненормальная ли?

Из интим-магазина Даша выходила в частичном неадеквате. Вроде бы и знала, куда направляется и для чего, но плохо отдавала себе в том отчет. А через сорок минут, когда маршрутка остановилась на остановке «Царское село», Даша едва нашла в себе силы отлепиться от сидения. Ну и к особняку Антона она приближалась в полубморочном состоянии. Кажется, если и дальше так пойдет,

то сердечный приступ ей гарантирован.

Звонок, камера, все тот же голос, интересующаяся кто она и к кому...

- Массажистка, - проговорила Даша и не узнала свой голос.

Дорожка к дому показалась ей бесконечной. Или она какое-то время топталась на месте?

Дверь открыла горничная, но Даша даже не поняла, та же эта, что была в прошлый раз, или другая.

- Добрый вечер, Антон Максимович ждет вас...

- Я тут, Лиза. А ты можешь быть свободна, - раздался голос откуда-то издалека.

Даша повернула голову и как сквозь туман разглядела Антона. В ушах отчего-то шумело...

- Рад, что ты приняла правильное решение, - он приблизился к ней и всмотрелся в лицо. - Эй, да ты бледная как смерть. Ну-ка пойдём, - взял он ее за руку и куда-то повел. К тому моменту Даша накрутила себя до такой степени, что уже было все равно, кто и куда ее ведет. Хотелось только, чтобы поскорее отступила эта слабость.

Антон привел ее в какую-то комнату и усадил на мягкий диван, в который она буквально провалилась. Сам отошел, а вернулся с широким стаканом.

- Выпей, - протянул ей.

- Нет, спасибо.

- Выпей, говорю, станет легче, - силой сунул ей стакан в руку и сам поднес руку ко рту.

- Что это?

– Виски. Пей!

Даша глотнула обжигающей жидкости и зажмурилась. Крепкие напитки она не любила и не пила. А этот показался слишком крепким. Но по гортани прокатился обжигающе-приятно.

– До дна, – легонько подтолкнул под донышко бокал Антон.

И она подчинилась. Просто потому, что поверила.

Еще несколько глотков согрели внутренности. И туман, наконец-то, отступил.

Антон забрал у нее бокал и поставил на столик неподалеку. Какое-то время он стоял к ней спиной, и Даша даже примерно не знала, о чем он думает. А когда повернулся, на лице его увидела странное выражение. Он словно был расстроен чем-то сверх меры. Расстроен и разочарован. А еще он злился – это она поняла по тому, как сильно он сжал челюсти, как ходили его желваки.

– Ты боишься? – наконец, заговорил он, и голос его прозвучал хрипло. – Чего ты боишься?

Он даже не дал ей ответить на первый вопрос. Да и что бы она ответила, что, да, она боится того, на что идет? И как ей ответить на второй вопрос?

Антон приблизился и присел перед ней на корточки, заглядывая в глаза.

– Так чего же ты боишься, Даша? – тихо, даже вкрадчиво проговорил. Даша заметила, как расширились его зрачки, как увлажнились глаза. И с ней что-то тоже происходило, особенно когда горячие ладони мужчины легли на ее колени. – Того, что тебе придется делать? Или того, что это может тебе понравиться?

Руки его скользнули вверх по ее ногам, прожигая тонкую ткань форменного костюма. Даша ощутила внутреннюю дрожь. Умом она понимала, что надо бы воспротивиться и скинуть его руки. Но ей словно что-то мешало это сделать, а по телу разливалось блаженство, в то время как внутренности ее согревались виски.

– Что же ты молчишь? – Антон немного сместил руки к внутренней стороне бедра, и большие пальцы его коснулись треугольника между ног. Даже через ткань одежды Даша это настолько отчетливо почувствовала, что невольно дернулась, чтобы отодвинуться. Но он не позволил, мгновенно переместив руки на бедра.

– Ответь, – велел. – Я настолько тебе неприятен? Или ты боишься переступить ту грань, что наметила себе жирной линией?

– Нет, – тряхнула Даша головой. Алкоголь сделал свое дело: раскрепостил и придал ей смелости. – Но это неправильно. Так не должно быть.

– А как правильно, Даша? – усмехнулся он, став самим собой. А то его, нового, она боялась даже еще сильнее, того, как он действовал на нее. – Когда встречаешься с парнем, а потом он тебя бросает, или ты узнаешь, что он тебе изменяет? Или когда выскакиваешь за муж по любви, а потом понимаешь, что все это было только игрой твоего воображения? Или когда тебе нравится девушка так сильно, что аж внутри все сводит, а она тебя не только не замечает, а еще и унижает перед другими? Что из этого правильно, Даша?

Он больше не усмехался, а смотрел на нее так, словно именно от ее ответа зависело то, как он поведет себя дальше. Но она не знала, что ответить. И она не понимала, о чем именно он ее спрашивает?

– Молчишь? – он встал, отошел и снова отвернулся. А когда повернулся Даша узнала в нем снова того же самоуверенного мудака. А ведь еще минуту назад ей казалось, что он был самим собой. – Как я уже сказал, условия изменились. Теперь, когда ты мне должна крупную сумму, ты будешь приходить ко мне по моему вызову, в любое время суток. Всех клиентов ты должна отменить, навсегда. На них у тебя не будет оставаться времени. В поликлинике, если хочешь, можешь работать и дальше, днем я все равно занят. Иногда тебе придется оставаться у меня на ночь. Долг я буду высчитывать из платы за сеансы, но тебе будет оставаться достаточно, чтоб не бедствовать и не брать дополнительных клиентов. Вопросы?

Даша не могла избавиться от ощущения, что проходит сейчас заключительный этап собеседования на высокооплачиваемую работу, когда работодатель озвучивает основные ее обязанности и предлагает спрашивать, если что-то не

понятно.

- Отказаться я могу? И выплатить долг как-нибудь по-другому?

- Нет. Иначе я сделаю так, что мужа твоей сестры посадят за долги банку.

Как же она сейчас его ненавидела. Всей душой, всем телом, которым она должна теперь отрабатывать долг. Даша уже жалела, что обратилась к нему, но, как он правильно сейчас сказал, обратного пути нет.

- Скотина! – процедила она.

- Да, – усмехнулся он. – И такого меня тебе придется ублажать. Встань.

- Что? – вскинула голову Даша.

- Я сказал, встань.

Ноги плохо слушались, когда поднималась с кресла. К естественной слабости примешалась, по всей видимости, еще и вялость, рожденная алкоголем. И послать его не могла. Вот не могла и все. Понимала, что если пошлет, то только оттянет неизбежное. И только неутихающая злость поддерживала в ней силы.

Как же она его ненавидит!

- Расстегни жакет.

- Мы договаривались на массаж, – сделала попытку протестовать Даша.

- Сегодня массажа не будет. Я не хочу. Расстегни жакет, – повторил он.

Господи! Что он с ней творит? И взгляд такой, словно сострадание для него пустой звук. Неужели не видит, как ей плохо?

Она надела то белье, что он велел. И в нем она была все равно что голая. Прозрачный бежевый гипюр без тиснения не скрывал ничего!

Даша коснулась собачки молнии и не смогла потянуть за ту вниз, выпустила ее из ослабевших пальцев. Наверное, взгляд ее молил о пощаде. А ненависть в душе все возрастала.

– Тебе помочь? – направился Антон к ней. – Это же так просто, Даша, – одним махом расстегнул он молнию на ее жакете. При этом он смотрел ей в глаза. И она не могла отвести взгляда от его лица.

Он не стал распахивать жакет. Пока еще тот пусть и не очень надежно, но скрывал то, что под ним находилось.

– С брюками, видно, мне тоже придется тебе помочь, – придвинулся он ближе и запустил теплые пальцы за пояс ее брюк.

Он пока еще не трогал пуговицу, а только водил костяшками пальцев по тому пятачку кожи, что успел обнажиться. С Дашиным телом что-то происходило. Никогда не считала себя способной возбудиться от единственного прикосновения. Ей всегда нужны были подготовительные игры во время секса. Она их любила и отдавался им вся. А уж заключительный момент дарил заслуженную разрядку, кульминацию всего процесса.

Сейчас же она чувствовала, как ноги становятся все слабее, как наливается тяжестью низ живота, и как увлажняется тонкая полосочка трусиков. Неужели смесь страха и ненависти дают такой результат?

Даша с замиранием сердца ждала, когда же он перейдет к решительным действиям, а этого все не происходило. Взгляд Антона переместился на тонкую полоску кожи, не скрываемую жакетом. Все так же тыльной стороной ладони он проскользил по ней, задевая перекладинку бюстгалтера между чашечками. Рука его легла у основания шеи, и к ней присоединилась вторая. И теперь они обе обхватывали шею Даши, заключая ту в теплое кольцо. Но они не согревали, а напротив, рождали внутреннюю дрожь.

Взглядом Даша уткнулась куда-то в район мужской груди, смотреть ему в глаза она не хотела. Да и он стоял слишком близко и был намного выше ее.

– Посмотри на меня, – велел Антон.

И тогда она подняла голову, заглянула в его карие глаза. Он изучающе разглядывал ее, и показался Даше напряженным. А большие пальцы его поглаживали шею, лаская, посылая мурашки по коже.

– Это я, Даша, запомни. Сейчас ты в моей власти и ничего не можешь с этим поделать, как бы ни хотела этого, – тихо проговорил он и лицо его еще приблизилось к ее. На какой-то миг Даше показалось, что он хочет ее поцеловать, и она взмолилась всем высшим силам, чтобы только этого не произошло. Он не поцеловал, но и не отодвигался. Дыхание его продолжало касаться кожи, щекодав ту. – Ты будешь делать мне массаж. Эротический. Настолько откровенный, насколько я потребую. Ты будешь касаться меня во всех местах, как я того захочу. Велю облизывать, ты и это станешь делать, потому что сейчас ты не имеешь права голоса, а я лишь собираюсь взять свое. И да, Даша, – обхватил он ее подбородок, когда она собиралась отвести взгляд, вновь заставил смотреть себе в глаза, – я буду спать с тобой тогда, когда захочу этого. Ты ведь этого больше всего боишься? – усмехнулся он одними уголками губ. – А теперьними вою уродскую робу и покажи мне себя.

Он выпустил ее подбородок и сделал несколько шагов назад, увеличивая радиус обзора, так сказать.

– Я жду, Даша.

Внутренняя дрожь просочилась наружу. Дашу уже мелко потряхивало, когда стягивала брюки, кидая те прямо на пол. А потом и жакет полетел туда же. Вот только смотреть на него она больше не могла. Прикрыла глаза, рискуя сгореть от той ненависти, что испытывала в данный момент; вытягиваясь по струнке, понимая, что стоит перед ним сейчас практически голая. Молясь, чтобы эта унижительная пытка закончилась как можно быстрее. И понимая, что под его взглядом, который почти физически ощущала на своей коже, она возбуждается так, как не возбуждалась еще никогда.

Минуты шли, но ничего не происходило. Он не лапал ее и кажется даже не шевелился. Все это время Даша стояла с закрытыми глазами.

– Можешь одеться, – поступила новая команда.

Даша открыла глаза и уткнулась взглядом в мужскую спину. Больше он не смотрел на нее. Он даже лишил ее возможности попробовать угадать, какое же впечатление она произвела на него. Если бы она подметила хоть чуточку восхищения в его взгляде, возможно стало бы немного легче, не так унижительно. О том, что испытала бы, если поняла, что тело ее не понравилось ему, она старалась не думать.

– На сегодня все. Я вызову тебе такси. Телефон держи при себе, позвонить я могу в любое время, напоминаю...

Все это Даша слышала в пол-уха, как можно скорее стараясь облачиться в униформу, закрыться ею, загородиться от него.

К тому моменту, как он медленно повернулся, она уже была полностью одета. На его лицо снова вернулась маска отчуждения, полного отсутствия эмоций.

– Скажи, что поняла меня.

– Да поняла я тебя... – процедила Даша сквозь зубы и чуть не добавила «урод».

Антон усмехнулся, разглядывая ее лицо.

– Ненавидишь меня? – спросил. Но отвечать Даша не собиралась. Она и так с трудом контролировала себя. – Вижу, что ненавидишь. И знаешь что? Это не самое плохое чувство, гораздо лучше, чем равнодушие, – он замолчал ненадолго. – В злости ты еще красивее, – задумчиво проговорил после паузы. – А еще ты слабая, Даша, и глупая. Сунуть голову в капкан даже не ради себя... Надеюсь только, что сестра тебя любит так же сильно, как ты ее.

Глава 3

Правильно говорят, что все болячки от нервов. А Даша перенервничала накануне, наверное, слишком знатно. Ночью она проснулась от сильного озноба. До самого утра куталась в одеяло, не понимая спросонья, что же с ней твориться. И только утром догадалась, что поднялась высокая температура.

Термометр подтвердил догадку, остановив ртутный столбик на отметке 39 градусов. Голова раскалывалась, и пока искала таблетки, Дашу трясло и мотало из стороны в сторону. А еще через час бесполезного ожидания, когда же температура спадет, начало болеть горло. Да так внезапно и резко, что не получалось даже нормально сглатывать. И боль эта все нарастала.

Первым делом Даша позвонила на работу и сообщила, что заболела. Заручилась обещанием, что завтра к ней наведается участковый врач. А потом принялась ждать, когда спадет температура. Только вот та, напротив, принялась потихоньку ползти. И боль в горле превратилась в невыносимую. Его уже просто раздирало, даже когда Даша не сглатывала.

В очередной раз, когда Даша задремала, позвонила сестра.

– Ты мне вообще когда все рассказывать собиралась? – опуская приветствия, выпалила Лена. – Через год, что ли? Говори, где деньги взяла? Не Игорек же тебе их дал?

– У знакомого одолжила, – с трудом проговорила Даша, плохо соображая, что хочет от нее сестра. Голова была словно в тумане и от подушки оторвать ту не получалось. И на смену ознобу пришла духота. Даже без одеяла тело Даши горело, словно его поджаривали на медленном огне.

– А что у тебя с голосом? Лопаешь что ли?

– Лен, я заболела, кажется, – практически простонала Даша. Так ей стало жалко себя, что аж слезы выступили на глазах. А еще захотелось, чтобы хоть кто-то оказался рядом, поддержал.

– Простыла? Или вирус какой хапнула там в своей поликлинике – рассаднике микробов?

– Не знаю, Лен, только хреново очень.

– Ну ты давай там, лечись. Чаю с медком попей или с малиной. А за деньги спасибо, Дашуль, отдадим мы их твоему знакомому. Я теперь взяла это на свой контроль... Ладно, убежала, а то у меня малой что-то сегодня капризничает.

Телефон выпал из ослабевшей руки, а Даша откинулась на подушку. Кажется, если она даже умрет сейчас, никому до этого не будет дела. Вот и сестра вся в своей семье, детях. Мама с папой на работе, им звонить Даша не хотела, чего волновать понапрасну. Свернувшись калачиком, она закрыла глаза и вновь провалилась в полубред полусон.

Сколько времени прошло, она не поняла. Временами Даша выныривала из дремы, и тогда ей казалось, что вроде как звонит телефон. А может это ей только снилось. Да и какая разница, если сил ответить на звонок и даже проверить, действительно ли кто-то звонил, у нее не осталось. Голова пылала, а горло болело так, словно то безостановочно натирали наждачкой.

В очередной такой момент она вынырнула из забытья от стука в дверь. На этот раз Даша поняла, что ей не чудится, и кто-то на самом деле ломится к ней в дверь. И так она обрадовалась, что даже нашла в себе силы встать с кровати. Даже если это пришла баба Люда с какой-нибудь бытовой глупостью, она все равно рада. Это значит, что про нее хоть кто-то вспомнил.

Только вот, те несколько шагов, что нужно было сделать до двери, отняли у нее последние силы. Отпирала замок она уже сползая вдоль стены и чувствуя, как темнеет в глазах. Такой ее и поймал Антон – в паре сантиметров от пола.

– Черт! Даш! Что с тобой? – поднял он ее и прислонил к стенке, удерживая в вертикальном положении.

Даша честно постаралась ответить, но получилось выдавить только хрип. Пожалуй, Антон был единственный, кому сейчас она не обрадовалась, ведь именно он виноват, что она умирает.

– Черт! Да ты огненная! – прикоснулся он к шее Даши, и его рука показалась ей ледяной.

Антон подхватил ее на руки и отнес на кровать. Дальше Даша уже только слышала, глаза открыть сил не осталось. А Антон звонил, меряя шагами ее комнату. Сначала в скорую и говорил так, что она на месте скорой прилетела бы через минуту. Потом какому-то Виталию Сергеевичу – просил того как можно скорее подъехать к нему домой. Потом еще кому-то, но это Даша уже фиксировала плохо.

Очнулась она от того, что Антон задирает ей пижамную кофту. Из последних сил Даша вцепилась в нее, твердо намереваясь помешать ему. Неужто он не видит, в каком она состоянии? Теперь ему захотелось видеть ее обнаженное тело, без этого дурацкого белья?

– Нужно измерить температуру, – убрал он ее руки и все же пробрался под кофту, вставляя подмышку термометр. – Это первое, что спросит врач скорой...

Ей так о многом хотелось его спросит. Например, откуда он знает ее адрес и какого черта делает в ее доме? Но говорить не получалось совсем. Каждое движение языком причиняло нестерпимую боль.

Антон достал термометр, и до слуха Даши донеслись новые ругательства. И в этот момент в дверь позвонили. Приехала скорая.

– У нее температура сорок с половиной, – сообщал Антон. – И кажется, она без сознания.

Ошибаешься, дружок, она в сознании, просто тебя видеть до чертиков не хочет.

Даша заставила себя открыть глаза и посмотреть на пожилого доктора и молоденькую медсестру. Антона она старательно не замечала.

– В сознании она, молодой человек, и судорог я не наблюдаю, что тоже является хорошим признаком. А вот вы могли бы быть и поумнее.

– В каком смысле?

– В таком, что такую температуру нужно сбивать любыми подручными средствами, если таблетки не помогают, хотя бы на градус. Раздевайте ее живо! Где у вас находятся простыни? – обратился к Даше.

Она показала на верхний ящик комода. Медсестра метнулась туда, по хозяйски доставая простыню и отправляясь с той в ванную.

– Молодой человек, а вы чего застыли как изваяние? Снимите с нее пижаму, будем делать влажное обертывание.

– Нет, – услышала Даша свой голос и затрясла головой, рискуя потерять ту.

– Успокойся, – прошептал ей на ухо Антон, хватая за руки, которыми она пыталась его оттолкнуть. – Меньше всего меня сейчас интересуют твои прелести.

И Даша сдалась на милость победителя, просто потому что сил сопротивляться не осталось.

Что происходило дальше она помнила местами. Антон раздел ее догола и вдвоем с медсестрой они обернули ее влажной простыней. Сразу стало так холодно, что Даша тихонько заскулила. Потом ее снова вернули в кровать, освободив от мокрой тряпки и накрыли сухой простыней. Все это проделывалось быстро, молча и сосредоточенно под неусыпным контролем доктора.

– Поставьте ей термометр, – велел суровый дядечка Антону и отдал приказ медсестре. – Вика, вколи ей тройчатку.

Укол оказался жутко болезненным, но еще сильнее Даша страдала от унижения, что Антон всему этому свидетель и участник. Именно к нему обратился доктор, когда провел первичный осмотр.

– У нее фолликулярная ангина. Течение тяжелое. Нужно серьезное лечение. Мы забираем ее в инфекционку.

– Ничего подобного, – ответил Антон раньше, чем Даша что-то успела сообразить. – Можно вас на минуточку, – обратился он к доктору таким тоном, что послушаться тот не рискнул и вышел вслед за Антоном на кухню.

В инфекционку? Только не это! Об этой больнице в городе ходила дурная слава. Поговаривали, что ложишься туда с одним, а выходишь с целым букетом других заболеваний. Она не хочет в инфекционку!

Вернулись Антон с доктором минут через пять.

– Ну все, Вика, чем могли мы помочь, – с задором в голосе проговорил доктор. – В поликлинику сообщим об отказе от госпитализации. Пора и честь знать. А вы, барышня, поправляйтесь, – посмотрел он на Дашу. – В прочем, с таким кавалером у вас по-другому и не получится.

Антон проводил их, а вернувшись наткнулся на Дашин вопросительный взгляд.

– Отказалась? – только и спросила она.

Как ни странно, почти сразу же после укола она почувствовала себя значительно легче, даже боль в горле притупилась.

– А ты хотела в этот клоповник, который только номинально называется больницей? – вздернул бровь Антон. Ответить ей не дал, действуя все в той же бесящей самоуверенной манере. – Где твоя одежда?

– Зачем она тебе? – отвернулась Даша от него и принялась рассматривать обои на стене. Как же он ее бесит.

– Поживешь у меня, пока не поправишься.

– Еще чего?! – вылупилась на него Даша. – И не подумаю!

– Подумаешь, дорогая, – вкрадчиво произнес он. – Должен же я защитить свои инвестиции. Умрешь, кто долг возвращать будет? А болеешь ты серьезно, судя по предупреждению этого престарелого светоча.

Вот же урод! И не поспоришь ведь. И все же, в глубине души она была немного благодарна Антону, в чем даже себе не признавалась. Ведь не заявись он так вовремя, что бы с ней сейчас было. Может, уже случилась бы эта потеря инвестиций? А еще в душе теплилась мстительная радость, что обломала его сегодняшние планы. Ведь приехал он, когда не смог до нее дозвониться, как поняла по трем пропущенным вызовам от него. Так тебе и нужно, извращенец!

В машине ехали молча. Антон, казалось, вообще забыл про Дашу. А она бездумно смотрела в окно, размышляя о своей жизни, которая вдруг так резко изменилась.

Антон снова позвонил таинственному Виталию Сергеевичу и уточнил, через сколько тот будет у него. Потом сделал еще звонок и коротко распорядился, чтобы приготовили одну из гостевых комнат. Уж не для нее ли? И неужели к нему ходят гости? Что-то не похоже... Все это Даша улавливала краем сознания и моментами осознавала, что все слишком нереально и неправильно. Так не должно быть. И не совершила ли она самую большую ошибку в своей жизни, связавшись с этим мужчиной?

Ее снова начало познабливать, и Даша поняла, что температура поднимается, не успев упасть как следует. И такая тоска накатила. Где то время, когда она была маленькой, и возле ее кровати, когда болела, колготилась мама? Приносила витаминные напитки, баловала чем-то вкусненьким и полезным... Куда все это ушло? И когда она стала взрослой?

По дорожке к совсем не сказочному дворцу шла уже с трудом. Антону пришлось топтаться с недовольным видом, пока она доковыляет до крыльца. В холле их ждала горничная.

– Комната готова? – отрывисто спросил Антон, наблюдая, как та помогает Даше раздеться, при этом удерживая его пальто.

– Готова, Антон Максимович.

– Поводи нашу гостью и устрой ее поудобнее, – кивнул он. – Распорядись приготовить какое-нибудь теплое питье. Чай с лимоном или с малиной...

– Не надо, – прохрипела Даша, указывая на горло. Снова оно нещадно болело, даже говорить толком не получалось.

– Хорошо. Тогда питаться будем через капельницу, – спокойно отреагировал Антон и быстро пересек холл, скрываясь в коридоре и бросив горничной: – Сообщишь, когда прибудет Виталий Сергеевич.

Ну капельница, так капельница. Только кто ей тут будет ставить капельницы? Точно не сама она, хоть и умела это делать.

В безликой комнате, напоминающей гостиничный номер, ей выделили ночную сорочку, и горничная разобрала постель. Она ни о чем не спросила, видно, по тому как ежилась Даша, обо всем догадалась сама.

Под толстым одеялом ее продолжала бить дрожь. Согреться ну никак не получалось. И как раз в этот момент дверь в комнату распахнулась, впуская представительного мужчину лет сорока, за которым вошел Антон.

– Вот, значит, наша больная? – улыбнулся ей мужчина. – А я врач – Виталий Сергеевич. Антона лечу вот с такого возраста, – показал он рукой где-то в районе пояса.

Да ей-то какая разница! Хоть с пеленок. Впрочем, это точно вряд ли. Сколько на вскидку лет ее мучителю? Да примерно как и ей, может немного старше. Да и Ритка сказала, что разбогател он стремительно, годы, значит, для этого не потребовались. Ну а доктор этот ему явно в отцы не годится.

Немного обрадовал тот факт, что Антон не присутствовал при осмотре. Хоть этого дополнительного унижения она избежала. Вернулся он, когда Виталий Сергеевич уже что-то писал на небольших листах. Рецепты, наверное.

– Антош, лечение нужно убойное. Я тут напишу все, что нужно купить. В горле у нее ужас что творится. Если нарывы будут увеличиваться, то придется вскрывать их оперативным путем. Сиделку я пришлю. Она будет ставить капельницы и уколы. Ну и продлится это не меньше недели. В общем, звони, если что.

И они ушли. Даша ждала, что Антон вернется, но этого не произошло.

* * *

Врач не обманул – болела Даша ровно неделю. Первые три дня ей было настолько плохо, что она или спала или пребывала в каком-то странном состоянии, слабо реагируя на что либо. Возле своей кровати постоянно видела уже немолодую женщину, которая представилась ей Лидией Марковной и сообщила, что она профессиональная сиделка. Впрочем, в последнем Даша очень быстро убедилась. Постель под ней всегда была чистая и сухая, сама она

тоже периодически протиралась и переодевалась при помощи все той же Лидии Марковны. Ну и капельницы с уколами та ставила профессионально.

Но они вообще не разговаривали. Все время, что не была занята работой, Лидия Марковна читала любовные романы. Ночи проводила на диване, который застелили специально для нее.

Через три дня Даша уже смогла вставать и самостоятельно передвигаться по комнате. А до этого даже в уборную, которая у нее была тут собственная, провожала ее сиделка.

Горло пока еще болело, но температура уже перестала держаться такая высокая, хоть и не спадала совсем.

Три раза в день ее кормили прямо в комнате. Заходила горничная и приносила ей полный поднос с едой. Правда вот уносила она тот почти такой же полный. Даша разве что выпивала напитки и съедала что-нибудь мягкое и не травмирующее горло. Зато это помогло отказаться от капельниц и избавиться от противного катетера на локтевом сгибе.

Она так и не призналась родителям, что заболела. Пришлось врать и им, и сестре, что работает не покладая рук, чтобы те не нагрянули к ней на квартиру. Впрочем, это было не особо трудно сделать – к ней в гости родные приходили очень редко, разве что на день рождения. Все остальные разы навещала их она.

Антон не пришел к ней ни разу во время лазарета, и Даша даже не знала, бывает ли тот дома. А спрашивать о нем у горничных принципиально не собиралась. Этот мужчина ее не волнует.

Раз только она услышала напоминание о нем, когда собралась домой, почувствовав себя значительно лучше.

– Антон Максимович просил не отпускать вас неделю, – сдержано сообщила горничная. – Если вы настаиваете на своем, я должна доложить ему.

А тут и сиделка к той присоединилась, чуть ли не костями ложась у ног Даши с категорическим несогласием прерывать лечение. Та уже грозилась

пожаловаться Виталию Сергеевичу. В общем, чтоб никто и никому не жаловался, Даша решила все же выждать неделю, а потом спокойно обратиться к врачу.

Но как обычно, мы предполагаем, а бог располагает. Планам Даши не судьба была осуществиться.

Утром того дня, когда она проснулась и поняла, что совершенно здорова и даже смогла плотно позавтракать, с аппетитом, какого давно не испытывала, ее навестил Антон. Царь снизошел до плебейки, спустился с золотого трона.

Даша как раз переоделась, аккуратно заправив кровать и положив на ту ночную сорочку. Время приближалось к обеду. На работу она позвонила и предупредила, что завтра уже выходит. Ну и полдня еще у нее были в запасе, чтоб навести порядок в квартире и подготовиться к работе.

– Как ты себя чувствуешь? – вошел Антон, так словно они не виделись со вчерашнего дня.

– Уже хорошо.

– Рад. Значит, ты можешь приступить к своим обязанностям немедленно?

– Ты о чем? – лицо Даши вытянулось от изумления. Уж не хочет ли он сказать?..

Но именно это и хотел сказать Антон, и следующая его реплика послужила тому подтверждением.

– Сегодня тебе предстоит сделать свой первый эротический массаж, – проговорил он с ехидной улыбкой. – Надеюсь матчасть ты изучила хорошо.

– Только не сегодня! – выдохнула Даша.

– А почему? – приблизился Антон к ней. – Ты плохо себя чувствуешь? – заправил он прядь волос за ее ухо, и Даша дернулась. – Реакция есть, значит ты здорова, – усмехнулся Антон.

– Я не готова, – пробубнила она, не поднимая головы.

Пошел к черту, урод проклятый! И отойди ты уже, не вторгайся в личное пространство!

- Ты и не можешь быть готова к тому, о чем понятия не имеешь, - тихо произнес он и заставил посмотреть на себя, касаясь подбородка. - Сегодня ты будешь осваивать азы, а я буду направлять тебя.

- У меня ничего нет с собой для массажа, - нашлась Даша, что сказать.

- Зато у меня есть, - расплылся он в улыбке. - Как чувствовал, что в первый раз ты окажешься неподготовленной. Идем, - взял он ее за руку и повел за собой.

Они пришли в зал релаксации, который сейчас выглядел иначе. Повсюду царил полумрак, кроме самого центра - того цветастого пятючка с льющейся по периметру водой. На него сверху падал яркий столп света, и на нем был установлен массажный стол. Ну надо же! А он успел подготовиться. Но мысль эта мелькнула в голове Даши скорее панически, нежели сознательно.

В зале звучала приятная расслабляющая мелодия и пахло свечами, что были расставлены вокруг цветочного оазиса и источали приятный фруктовый аромат.

- Нравится? - поинтересовался Антон, подведя Дашу к массажному столу.

Она лишь тряхнула головой. Желания смотреть на него, а уж тем более говорить что-то, полностью отсутствовало.

- Вот и славно, - в голосе его появилась притворная мягкость. - Даша, приступай.

Тут она уже вынуждена была посмотреть на полностью одетого мужчину. Видно, он не так давно откуда-то вернулся домой, потому что был при костюме и даже при галстукe.

- Мне массировать тебя прямо в костюме? - презрительно бросила она.

- Нет. Сначала ты должна раздеть меня.

– Я?!

– Ты, Даша, ты. И действуй ласково, не торопись. Возбуди меня уже на этом этапе.

– Я не буду, – демонстративно отвернулась она.

– Ты ведешь себя как ребенок, – горячие ладони опустились ей на плечи. – Лучше ты раздень меня, чем я тебя, – проговорил он ей на ухо и обвел ушную раковину языком. А потом спустился к шее, оставляя влажный будоражащий внутренности след.

И снова она испытала то, чего ждала меньше всего, – мгновенное возбуждение, лишаящее воли, заставляющее подчиниться ему. А может, роль сыграла угроза, прозвучавшая в его голосе, несмотря на притворную ласку.

Даша повернулась к нему и уткнулась взглядом в галстук. Руки немного дрожали, когда ослабляла узел, поднимала жесткий воротничок рубашки и снимала галстук через голову, машинально отмечая, какие у него мягкие и шелковистые волосы.

И куда его деть? Даша оглянулась в растерянности с галстуком в руках. Но и тут ей пришли на помощь – Антон забрал у нее галстук и бросил тот на шезлонг.

– Не останавливайся, – в голосе его промелькнули хриплые нотки, и даже они подействовали на Дашу странным образом, рождая совершенно неуместную истому. А еще она чувствовала его дыхание на своем лице. Мимолетное, но прерывистое. И эта прерывистость тоже передавалась ей.

Она взялась за отвороты пиджака и уже собиралась снять тот с Антона, как он перехватил ее руки и несильно сжал.

– Не так, Даша, а ласково и глядя мне в глаза.

Он положил ее руки ладонями себе на грудь и направил те под полы пиджака. То ли по инерции, то ли еще почему, но Дашины руки не остановились – мягко прошлись по груди, чувствуя как затвердевают мужские соски под тонкой и

шелковистой тканью рубашки; пробрались на плечи, постигая на ощупь какие те широкие и крепкие; спустились по предплечьям, увлекая пиджак за собой, заставляя тот соскользнуть с плеч.

И все это время она смотрела Антону в глаза, как он и требовал, замечая, как постепенно из карих те становятся черными.

– Умница! У тебя отлично получается. А теперь расстегни рубашку. Я хочу почувствовать твои руки на своей коже без масла.

– Антон, я...

Она хотела сказать, что это уже не массаж получается, а стриптиз какой-то, будто он сам не знал этого лучше нее. Но нужно было хоть что-то сделать или сказать, чтоб прогнать это наваждение, иллюзию возбуждения. Ведь не могла же она на самом деле возбуждаться, только прикасаясь к нему?

– Не трать время на разговоры, – перебил он ее, – действуй по нарастающей.

Он взял ее руки и снова приложил к рубашке. Даше ничего не оставалось, как начать ту расстегивать, пуговичку за пуговичкой, стараясь не касаться его кожи, жар которой даже на расстоянии ощущала.

Но ей хотелось! Боже! Как же ей хотелось прикоснуться к нему! И сопротивляться Даша не стала, как и дожидаться, когда он в очередной раз направит ее. Она проникла руками под рубашку, почувствовав, как Антон слегка вздрогнул от неожиданности, и кажется, даже затаил дыхание. Но Даше сейчас было не до него – она сосредоточилась на собственных ощущениях. Его кожа была гладкая и теплая. Ее тепло передавалось Дашиным ладоням, те уже потихоньку начинали гореть от несильного трения. Руки нащупывали каждую мышцу, оглаживая их, постепенно приспуская рубашку, пока он не остался обнаженным по пояс.

Ну и все, пожалуй, на этом хватит!

– Может, ты уже скинешь брюки, и мы приступим непосредственно к массажу? – встретила Даша с его внимательным изучающим взглядом.

– Нет. Мы переходим к следующему этапу. Тебе, дорогая, придется опуститься передо мной на колени. Я даже подушечку для этого припас, – указал он на шезлонг, на котором и правда лежала небольшая круглая подушка.

– Ты все продумал заранее?

– Ну конечно. Я же программист, Даша, привык просчитывать все до мелочей, – усмехнулся он. – Так что? Нужна тебе подушка или обойдешься без нее?

Она не представляла, как сможет дотронуться даже до ремня его брюк. А ведь там, под ними, должно быть, уже стояк в полной боевой готовности, если она хоть что-то понимает в чувственных прикосновениях и реакции мужского тела на подобное. Обо всем этом Даша думала, пока брала подушку и опускалась перед Антоном на колени.

И самое странное было то, что испарилось чувство униженности. Теперь и она уже воспринимала все происходящее как некую игру, которая заставляла кровь быстрее струиться по жилам.

Она взялась за пряжку его ремня и ловко расстегнула. Вытолкнула пуговицу из петли и чуть приспустила собачку молнии, с удовлетворением подмечая, как выпуклость в штанах становится все больше. Еле сдержалась, чтобы не прижать к ней ладонь, не почувствовать его пульсацию. Аккуратнее, Даша, ты даже примерно не можешь знать, чем все закончится, если играть вы будете оба. Но как же хотелось подразнить его! И именно поэтому молнию она расстегивала очень медленно, издевательски медленно.

Даша уже собиралась приспустить ему штаны, когда Антон велел:

– Хватит! – подхватил ее подмышки и поставил на ноги. – Дальше я сам. Вон там, – он указал на маленький столик неподалеку, – ты найдешь масло, – и принялся снимать брюки.

Подходила к столу Даша, посмеиваясь про себя. Не такой уж ты и твердокаменный, дружок, каким хочешь казаться. И ее прикосновения на тебя действуют и даже очень.

На столике стоял фигурный пузырек из темного стекла, с крышечкой на притирке. Интересно, что это? Какое-то эксклюзивное масло?..

– Открой и понюхай, – Даша дернулась от голоса Антона, который прозвучал прямо за ее спиной. А в следующую секунду руки его обхватили ее за талию и прижали к горячему обнаженному телу. – Отвинти крышку, – горячо прошептал он ей на ухо.

А руки его гладили живот, поднимаясь все выше. В паре сантиметров от груди остановились.

Даша боялась пошевелиться. От его прикосновений в животе все замирало, а возбуждение захлестывало с головой. Уши ее пылали, а его губы продолжали оставаться слишком близко, как и руки обнимали чересчур крепко. Спиной Даша чувствовала его твердую грудь и упругий живот. А еще она понимала, как сильно он возбужден – это она тоже ощущала спиной.

Стараясь, чтобы руки не дрожали, и боясь выронить пузырек, Даша отвинтила крышечку и понюхала масло. Пахло вкусно, но чем именно она разобрать не могла. Да и не в том состоянии находилась. Все ее мысли сосредоточились на руках Антона, пальцами которых он уже касался ее груди. Но едва уловимо, у самого основания.

– Вишня и клубника с шампанским... – он повернул ее к себе лицом и забрал пузырек. Другой рукой продолжал прижимать ее к себе. Смочив большой палец в масле, Антон коснулся губ Даши. – А теперь смотри... – он приблизил к ней свое лицо, и снова Даша подумала, что Антон ее сейчас поцелует. Но вместо этого он подул слегка на ее губы. – Что чувствуешь? – смотрел он прямо в глаза.

Что она чувствует?! Да она сейчас потеряет сознание от крайнего возбуждения. Боже! Она хочет этого мужчину до умопомрачения. Но никогда! Никогда не покажет этого и не признается ему!

– Чувствуешь тепло? – спросил он, практически касаясь ее губ. Запах масла сводил с ума. Даша боялась шевельнуться, чтобы не дай бог не податься вперед, не коснуться его губ.

А ведь и правда, от легкого дуновения масло нагревалось, губам стало тепло.

- Оближи губы, - Антон слегка отодвинулся, и взгляд его теперь был прикован к ее губам.

Даша лизнула нижнюю губу.

- Сладковатое...

- Правда? Я должен это проверить.

Нет-нет! Он не должен! Пожалуйста, не делай этого! Иначе она не сможет притворяться, не устоит и ответит.

Антон лизнул губы Даши - едва коснулся их языком.

- Не распробовал, - пробормотал ей в губы и прижался к ним своими.

Она пропала! - мелькнула в голове шальная мысль, а в следующий миг Даша уже отвечала на его поцелуй. Властный, как и все остальное, что он с ней делал. Глубокий и требовательный, каким был он сам. И страстный, как отражение того, что испытывала Даша сейчас.

Она задыхалась. Никогда еще ей настолько не сносило голову от одного единственного поцелуя. Или виновато чертово масло? Она уже ни в чем не была уверена. А его язык самозабвенно обследовал ее рот, вынуждая вторить ему, касаться и переплетаться с ним в эротическом танце.

- Вкусно, - прервал он поцелуй и отстранил Дашу от себя. В глазах его плясали веселые чертики. А губы свои он смачно облизал. - Ну а теперь за дело. Мое тело жаждет твоих прикосновений. Чувствуешь? - вдруг прижался он к ней пахом.

- Ты самый похабный тип из всех! - выдохнула Даша.

- Да, милая, и именно со мной тебе придется иметь дело.

Слава богу, он остался в плавках. Все же, так ей было привычнее видеть обнаженное мужское тело. Только вот эротический массаж, к которому он

склонял ее, предполагал полное обнажение.

Даша напрягла память, вспоминая все то, что успела прочесть про этот вид массажа.

Романтический полумрак, релаксирующая музыка – это есть. По мере настроения на массаж, в Даше просыпался профессионализм. Разум остывал, мысли принимали плавное течение. Она справится. Иначе, какая она массажистка!

Руки теплые, даже горячие. Масло натуральное и даже очень вкусное, как выяснилось. Остается надеяться, что без липкого эффекта. Хотя, это она бы заметила.

И Даша приступила к массажу, опираясь исключительно на теоретические знания.

В первую очередь она уделила внимание кистям Антона, промассировав каждый палец, ладони, их тыльную сторону. Антон заметно размяк. Растекся по столу как амеба, – злорадно подумала Даша. Сама же она явно входила во вкус такого массажа, и даже стремилась к определенному результату. Только вот результатом такого массажа должно было стать возбуждение партнера. Ну а пока она его расслабляла, снимала напряжение и усталость, усиливала кровотоки.

После кистей настала очередь стоп. И тут она не подкачала, даже большие пальцы стало немного покалывать, пока разминала пациенту стопы. Про себя Даша решила называть Антона пациентом, не иначе.

Настала очередь спины. Сначала она ее гладила так нежно, как только была способна. Эх, ей бы плеточку! Вплести бы парочку элементов БДСМчика в этот массаж. Она бы его похлестала. Со вкусом, со знанием дела, смачно так, самозабвенно!

– Ты перепутала меня с куском теста? – Антон резко сел на кушетке и схватил Дашу за запястья.

Вид у него был такой суровый, что она даже испугалась. И только потом сообразила, что зверские фантазии заставили ее забыть о профессионализме. И вместо того, чтобы от поглаживаний плавно перейти к более интенсивному воздействию, она принялась месить спину Антона со всей дури, вкладывая в этот процесс всю свою силу. Даже сейчас он морщился и, по всей видимости, от боли.

- Прости, - пробормотала Даша и дернулась, чтоб высвободить руки.

- Прости? И это все? - рассвирепел он окончательно, вскакивая со стола и насильно укладывая на тот Дашу. - Это все, что ты можешь сказать? - навис он над ней, удерживая ее руки над головой. - Так вот, дорогая, каждый раз, когда ты станешь забывать о своих обязанностях, я буду тебя наказывать.

- Пусти! - пискнула Даша и дернулась. Но вырваться не смогла, только больно себе сделала.

- Лежи смирно, милая, и возможно даже получишь удовольствие, - проговорил он ей в губы, прежде чем накрыл ее своими.

На этот раз поцелуй был грубым и стремительным. А потом Антон метнулся за ремнем и сделал это так быстро, что Даша даже сообразить ничего не успела, как и соскочить со стола.

- Прости, родная, но твои нежные руки мне сейчас будут только мешать, - снова поднял он ее руки над головой стянул ремнем и прикрепил к столу.

- Садист, - выплюнула Даша.

- Ничего подобного. Я лишь требую справедливого возмездия, - кровожадно ухмыльнулся он. - Не сильно я тебя?.. - кивнул на ремень.

- Иди к черту!

- Ну если тот у тебя в трусиках, то именно туда я и собираюсь, - еще шире усмехнулся он и принялся расстегивать ей пуговицу на брюках.

Даша дернула ногами в попытке пнуть его, но добилась только того, что получила по мягкому месту увесистый шлепок.

- Строптивные кобылы и те покладистее, – ворчал он, пытаясь брыкающуюся Дашу освободить от брюк. – Да угомонись ты, ненормальная! – схватил он ее за ноги и вытянул те, придерживая руками.

К тому моменту Даша была уже без брюк, в одних трусиках. Но и с трусами Антон справился очень быстро, крепко удерживая ее ноги.

- Да пусти же ты! Что ты собираешься делать?! – чуть не плача, взмолилась Даша. Сил сопротивляться уже не осталось. Да и он был явно сильнее.

- Сейчас, дорогая, я тебе покажу, что такое настоящий куннилингус, а не мокрое тыканье между ног, к которому ты, наверное, привыкла, – даже не сказал, а прорычал он, забираясь на стол, усаживаясь поперек того и закидывая Дашины ноги себе на плечи.

- Не надо, прошу тебя, – простонала Даша и дернулась.

- Нет, милая, молить ты меня будешь о другом, – и приступил к пытке.

Что вытворял его язык. Он порхал бабочкой, жалил змеей, проникал ужом... Сначала Даша стойко держалась, разве что с губ ее срывались судорожные вздохи. Но постепенно терпеть становилось невыносимо, а язык Антона не останавливался ни на секунду. И держал он ее так крепко, что не получалось вывернуться, избежать прикосновений. Он терзал ее клитор до тех пор, пока с губ Даши не сорвался первый протяжный стон.

- Не стесняйся, дорогая, именно этого я и добиваюсь, – оторвался он лишь на несколько секунд, чтоб произнести эту короткую речь. – Если бы ты не брыкалась, то могло бы быть еще приятней. Но будем начинать с малого, – губы его разъехались в ироничной улыбке.

- Мамочка, – простонала Даша, когда он вернулся к прерванному занятию и принялся слегка посасывать и покусывать и без того уже крайне чувствительный клитор.

Даша приближалась к пику и терпеть уже просто не могла. С губ ее безостановочно срывались стоны.

- Прошу...

- О чем, милая, – донеслось до нее притворно ласковое. – Об этом? – и снова язык принялся за дело, теребя клитор, ныряя во влагалище. – Или об этом? – оставил он влажный след от ануса до половых губ, возвращаясь к пульсирующей и требующей удовлетворения точке.

- Пожалуйста...

- Да, милая, еще чуть-чуть, – довольно промурлыкал он и надавил на клитор ровно столько раз, сколько потребовалось Даше, чтобы испытать, пожалуй, самый яркий оргазм в своей жизни.

Она и не поняла, когда он оставил ее в покое и развязал руки. Тело все еще продолжало сотрясаться в отголосках оргазма, а разум постепенно восстанавливал картину того, что же сейчас произошло.

Когда Даша окончательно пришла в себя и села, Антона в комнате она не увидела. Он ушел. Она не заметила как. И ей нужно бежать отсюда подальше.

Как могла быстро Даша оделась и прокралась в холл. Там ее уже ждала горничная с сообщением, что такси стоит за воротами, и пожеланием крепкого здоровья. Вот так закончился первый сеанс эротического массажа – полным поражением и частичной дисквалификацией.

Глава 4

Даша вернулась домой словно после длительного отсутствия. Какое-то время она просто бесцельно слонялась по квартире, подмечая нетронутый слой пыли, скользя ленивым взглядом по разобранной постели. Все тут было в точности таким, как она оставила, когда Антон выводил ее отсюда. А вот сама она изменилась за какие-то несколько минут.

Всю дорогу домой, пока ехала в такси, мыслями все еще находилась в особняке Антона. И не сам процесс она вспоминала, отголоски которого все еще клокотали в душе, а его глаза. Он же все время смотрел на нее, изучал реакцию, запоминал... И даже сквозь пелену страсти она постоянно чувствовала его горящий взгляд.

Бррр... Наваждение какое-то. Даже сейчас, бродя по квартире, ей казалось, что взгляд этот следит за ней.

Чтобы хоть чуточку расслабиться и вернуть себя в нормальное состояние, Даша наполнила ванну водой погорячее, растворила в ней ароматную морскую соль, да побольше, и забралась туда отмокать, релаксировать. Тьфу ты! Только не релаксировать! Ведь именно так называется та проклятая комната.

Она погрузилась в воду с головой и как раз когда отплевывалась, выныривая, раздался телефонный звонок. Хорошо, что привычка брать с собой в ванную телефон, выработалась у нее уже давно. Только вот разговаривать ей сейчас ни с кем не хотелось. Особенно если звонит мама. Перед ней придется держать отчет, всячески увиливая от вопросов, на которые нет желания отвечать честно. А таких у Даши в последнее время накопилось вагон и маленькая тележка.

- Алло, - бросила она в трубку, понимая, что скрыть недовольство не получилось.

- Привет.

Даша замерла и едва вновь не ушла под воду, на этот раз с мобильным в руке.

Звонил Антон, и его она ожидала услышать меньше всего. Вообще не ожидала! Вот совсем!

- Что делаешь? - раздалось на том проводе, когда молчание затянулось.

И снова эта так хорошо знакомая усмешка. А он без нее вообще умеет общаться? Или такая реакция у него только на нее?

- Смываю с себя твой запах, - брякнула Даша, едва не откусив себе в следующий момент язык.

- А вот я смакую твой запах. Ты очень вкусная самочка, - протянул Антон.

- А ты дурак! Самонадеянный извращенец. И вообще, ты зачем звонишь? Или разговоры по телефону с тобой теперь тоже вносятся в обязательные условия?!

Агрессия из нее так и перла. Даша просто мечтала вызвать в Антоне ответную реакцию, поораться с ним хотя бы по телефону, высказать ему все, что думает. Ведь так гораздо проще, когда не видишь его такого уверенного в себе и собственной неотразимости лица.

- Просто... Решил узнать, как у тебя дела, что делаешь.

Не получилось. Он явно не разозлился. И насмешка из голоса Антона исчезла. А вот некую очень хорошо замаскированную грусть Даша разобрала. И это показалось ей любопытным. Неужто, он разочарован? Может, она ему не понравилась до такой степени, что он сейчас ей сообщит об отказе от ее услуг в качестве массажистки? Ну а что, обговорят дополнительно условия возврата долга, обозначит он щадящие проценты и оставит ее в покое...

- Как часто ты это делаешь сама? - прервал размышления Даши его вопрос.

- Что именно? - о чем это он вообще?

- Мастурбируешь.

О боже! Кто о чем, а вшивый о бане!

- А ты вообще другие темы знаешь?

- С тобой у меня не получается говорить или думать о другом, - усмехнулся Антон. - Так что, Даша? Часто ли ты это делаешь?

- Не делаю! - рявкнула она в трубку, мысленно кроя его самыми отборными эпитетами и посылая куда подальше.

– Что, совсем? – вкрадчиво поинтересовался, и отчего-то Даше почудилось, что стоит он совсем рядом, и она чувствует на своем лице его дыхание. – Может, сейчас как раз время начать?

– Антон, оставь меня в покое, хотя бы когда я дома, – взмолилась она.

– Не могу, милая, – протянул он. – Сегодня мне тебя было слишком мало, а ты не выполнила свою часть сделки. Так дай хоть помечтать.

– Извращенец!

– Не спорю. Но таким я становлюсь только рядом с тобой. Ты вызываешь во мне столь бурные фантазии. Давай, не сопротивляйся. Попробуй.

– Да что ты хочешь от меня?!

– Для начала раздвинь пошире ноги и коснись себя там. Несильно, погладь...

– А не пойти бы тебе к черту!

Антон тихонько рассмеялся.

– Какая же ты нелогичная, Даша. Говоришь, что не хочешь общаться со мной, но трубку при этом не бросаешь. Хочешь попробовать что-то новое для себя и всячески сопротивляешься этому желанию. Хоть с самой собой ты можешь быть честной, Даша?

А ведь он прав. Что стоит ей бросить звонок и отключить нафиг телефон? Ничего. Родные ее вряд ли хватятся. А если и хватятся, то потом она перезвонит им и как-то объяснит. Но ведь она не хочет этого делать. И голос Антона ей совсем не неприятно слышать. И отчего-то рождает он именно эротические фантазии. Не потому ли, что еще никто до него не заставлял ее испытывать настолько яркий и насыщенный оргазм?

– Антон, я устала, – продолжала, несмотря ни на что, стоять Даша на своем.

– От чего, милая? От страсти, что я вызвал в тебе? Ты уже касаешься себя там?

- Нет. И не собираюсь этого делать!

- Просто попробуй. Обещаю, тебе понравится. Не упрямясь.

Когда Даша поняла, что вопреки ее желанию, тело ее начинает возбуждаться от столь откровенных речей, что фантазия вновь улетает в эротические дали, а рука начинает жить самостоятельной жизнью, скользя по животу и касаясь треугольника между ног, то злость не заставила себя ждать. Но на этот раз злилась она не на Антона. Он ведь только подначивает ее, никто не мешает ей поступить по-своему. И тем не менее, отчего-то она поддается на его провокации.

Палец ее погрузился во влагалище, скользнув по клитору, разбудив тот. Хотя, случилось это еще раньше, когда только заговорила с Антоном на эту тему. Быть честной с самой собой? Этого он от нее хочет в данный момент? Ну что ж, пожалуй это она может позволить и ему и себе. Только это, и когда он находится от нее далеко.

- Что ты чувствуешь? - Антон словно мог видеть ее и точно знал, что Даша уже вовсю тербит клитор пальцами, понимая, что испытывает не настолько яркие эмоции, как от касаний его языка, но они все нарастают, заставляя ее извиваться под водой. - Тебе приятно? Хватит ли сил довести дело до конца? Чувствуешь, как ласкает тебя вода? Как дрожит она от движения твоих пальчиков? Как нежно трется о твои губки?..

Он говорил что-то еще, и его низкий голос вплетался во все нарастающее возбуждение, сливаясь с ним, становясь единым целым.

Даша и рада бы остановить это самоистязание, но уже не могла. Она приближалась к пику, не желая поворачивать назад, когда осталось совсем чуть-чуть. Вот еще немного... Вот-вот уже... Вот сейчас... И легкий стон сорвался с ее губ, тогда как сама она полетела в бездну наслаждения.

- Умница, - сквозь призму страсти различила она довольный голос Антона. - Ты хорошая девочка, и в следующий раз я должен буду наградить тебя за послушание.

Да он над ней издевается и даже не скрывает этого! Вот же урод!

– Иди к черту! – бросила Даша в трубку. А отключаясь, слышала его задорный смех.

* * *

Что он творит?! Это так он ее хочет приучить к себе? Становясь все пошлее? Идиот! Форменный идиот, по-другому и не скажешь.

Мобильный спасла от удара о стену только привычка к бережливому отношению к вещам. Антон свято верил, что благосостояние не терпит расточительства. Ни в чем! Ни при каких условиях! В каком бы настроении ты ни был. Хочешь разбить телефон, как например он сейчас, иди и ударься головой о стену. Эффект будет похожий, только еще и больно станет. А ломать и рушить ничего не стоит. Да и облегчение это вряд ли принесет.

Очередное воспоминание родилось внезапно, как и все сегодня, с момента, как она отправилась домой. Массажистка чертова! Призрак прошлого, всколыхнувший в душе так многое, что буквально перевернул все. Налаженный быт, размеренные мысли. Все стало с ног на голову, стоило только увидеть ее в поликлинике.

Примерно три месяца назад

– Послушайте, не нужен мне ваш массаж! А если и понадобится, то я найду для этого лучшего специалиста, а не лимитчика, отрабатывающего свой хлеб как раб на галерах.

– Молодой человек! Вы бы выбирали выражения! – уже немолодой врач-невролог аж побагровел от возмущения и потянулся к галстуку в попытке расслабить тот. Но рука его на полпути сменила траекторию и с грохотом опустилась на стол уже в виде кулака. – Что вы себе позволяете?! Никто вас силой тут не держит. Скажу даже больше, катились бы вы отсюда подобру-поздорову, пока не наговорили лишнего. Да и я пока еще себя сдерживаю, – он все-таки расслабил галстук и явно мысленно призывал себя к спокойствию. Антону даже смешно стало наблюдать за сосредоточенным выражением лица этого престарелого

врача, поди лет тридцать уже просиживающего штаны в этой поликлинике, куда самого его занесло по чистой случайности.

А все мама. Черт дернул ее делать перестановку в квартире. И кто же знал, что это старинное кресло, доставшееся ей от какой-то там троюродной бабки, окажется таким неприподъемным.

Он же тогда чуть не сдох. Мало того, что боль стреляла в спину адская, так еще и ногу перестал чувствовать. Как итог, вызов неотложки и три дня в больнице на жестком матрасе и под капельницей. А еще тараканы. Бррр, печальные воспоминания из детства. Тогда, помнится, он тоже лежал в больнице вместе с тараканами. Так мало того, еще и в инфекционке, куда увезли с приступом ларингита.

Как только смог мало-мальски передвигаться самостоятельно, из больницы он конечно сбежал. Но еще целый месяц лечился у разных специалистов, пока не восстановился окончательно. А вот с учета его должен был снимать врач поликлиники. Почему? Да кто его знает. Правила у них, видите ли, такие. Ну и этот же самый врач предложил Антону курс восстановительного массажа, у них же в поликлинике, якобы для закрепления эффекта. Благодаря чему он так быстро достиг такого эффекта. Уж точно не благодаря ценным кадрам этого здравоохранительного заведения.

– Ну так я покатился? – встал Антон со стула и потянулся, разминая суставы. Правда, сделал это аккуратно, чтоб снова чего-нибудь не повредить себе.

– И не стыдно вам, молодой человек, – укоризненно покачал головой доктор.

Стыдно, не без этого. Но с некоторых пор Антон дал себе слово ни перед кем не пресмыкаться. Хватит с него! Школа, где даже учителям плевать на то, что ты умный, если мама твоя работает нянечкой в детсаду, а потом еще и убирает офисы. В универе, где все пять лет напоминают борьбу за выживание среди тех, кто в состоянии купить себе и отметки по экзаменам и зачетам, и расположение преподавателей. А потом трудоустройство, когда работодатель смотрит исключительно на опыт работы, которого у выпускника ВУЗа не может быть по определению.

А теперь, если кому надо, пусть пресмыкаются перед ним. Он же добился в жизни положения, когда может себе позволить быть таким, каким хочет сам, и жить так, как его душе угодно.

Кабинет массажа находился совсем рядом, и Антон уже почти миновал его, когда услышал занимательный диалог двух старушек.

– Наша массажистка – очень милая девушка. Такая обходительная, прям не по возрасту. Не то что некоторые – хабалки и прости господи.

– Да, наша Дашуля – золото, а не девочка. Она вон Михалне из второго подъезда, говорят, вообще бесплатно массаж делает. Та ж лежит почти все время, а после Дашиного массажа так вставать потихоньку стала...

Антон невольно заинтересовался. И не потому, что восхитился девушкой, о которой шла речь. Даже наоборот. Таких людей он считал глупыми. Разве может позволить себе меценатство человек, зарабатывающий гроши, да еще и гнувший спину на такой тяжелой работе. А то, что она тяжелая, Антон почему-то не сомневался. Помни-ка с десятков спин в день, а то и больше.

И все же, он почти свернул за угол, когда дверь в массажный кабинет распахнулась и раздался женский голос:

– Кто у нас следующий?

Антон даже застыл и кажется похолодел изнутри. Этот голос ему показался знакомым, и внутри зашевелились воспоминания, которые он так надежно запрятал, можно сказать, похоронил в себе, что сейчас почувствовал, как на голове зашевелились волосы.

Очень медленно он развернулся, только лишь для того, чтобы убедиться в правильности озарившей его догадки. Это была она – та, которую он люто ненавидел больше года, а потом старательно пытался забыть, пока у него это почти не получилось. Почти... И стоило только услышать ее голос, как воспоминания всплыли настолько отчетливые, что его аж затошнило, прямо как тогда.

Антон дождался, когда массажистка скроется в кабинете с очередным пациентом, и вернулся к неврологу.

– Выписывайте направление на массаж, – велел с порога тоном, не терпящим возражений. Над этими интонациями он очень долго работал, пока те не стали безотказно работать на него.

– Неужто передумали? – усмехнулся в усы врач. Но спорить не стал, а взял бланк и выписал направление на десять сеансов массажа.

Антон занял очередь перед массажным кабинетом. Нет, он не собирался идти к ней на массаж сегодня же. План созрел в голове постепенно. Но сначала он посмотрит на нее, вспомнит все. Дальше будет действовать по обстоятельствам. Как, пока еще и примерно не знал. Надо все обдумать, так тщательно, как никогда еще не думал. Она будет делать ему массаж. А он сделает все, чтобы сломить ее, подчинить себе, стереть с ее личика эту ласковую улыбку, адресованную не ему.

Кто она, чем живет, каким воздухом дышит? Он должен узнать про нее все! Даже то, чего не знает она сама.

* * *

Вот так она снова ворвалась в его жизнь, однажды уже чуть не уничтожив ту. Когда говорил с ней и делал вопиюще неприличное предложение, хотел лишь унижить, растоптать. Но все пошло не так. И он мог бы догадаться об этом заранее. С этой девушкой, которую он долгое время называл про себя не иначе как тварью, не может быть все просто, к чему он привык в последнее время.

Работа! Вот что ему сейчас нужно. Она всегда помогала отвлечься от всего ненужного, погрузиться в мир, далекий от реальности, где все четко и зависит только от твоего разума.

Экран компьютера привычно засветился голубым. Системник приглушенно заурчал, настраивая на нужный лад. Но продлилось это недолго. Очень скоро перед мысленным взором Антона снова всплыло знакомое лицо. С серо-зелеными и такими внимательными и глубокими глазами, с немного восточным разрезом,

самую малость. Немного великоватый рот, с поднятыми вверх уголками, словно она все время сдерживает улыбку. Прямой слегка заостренный нос. И волосы – темно-русые, с каштановым отливом, гладко зачесанные и такие мягкие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/volgina_nadezhda/massazhistka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)